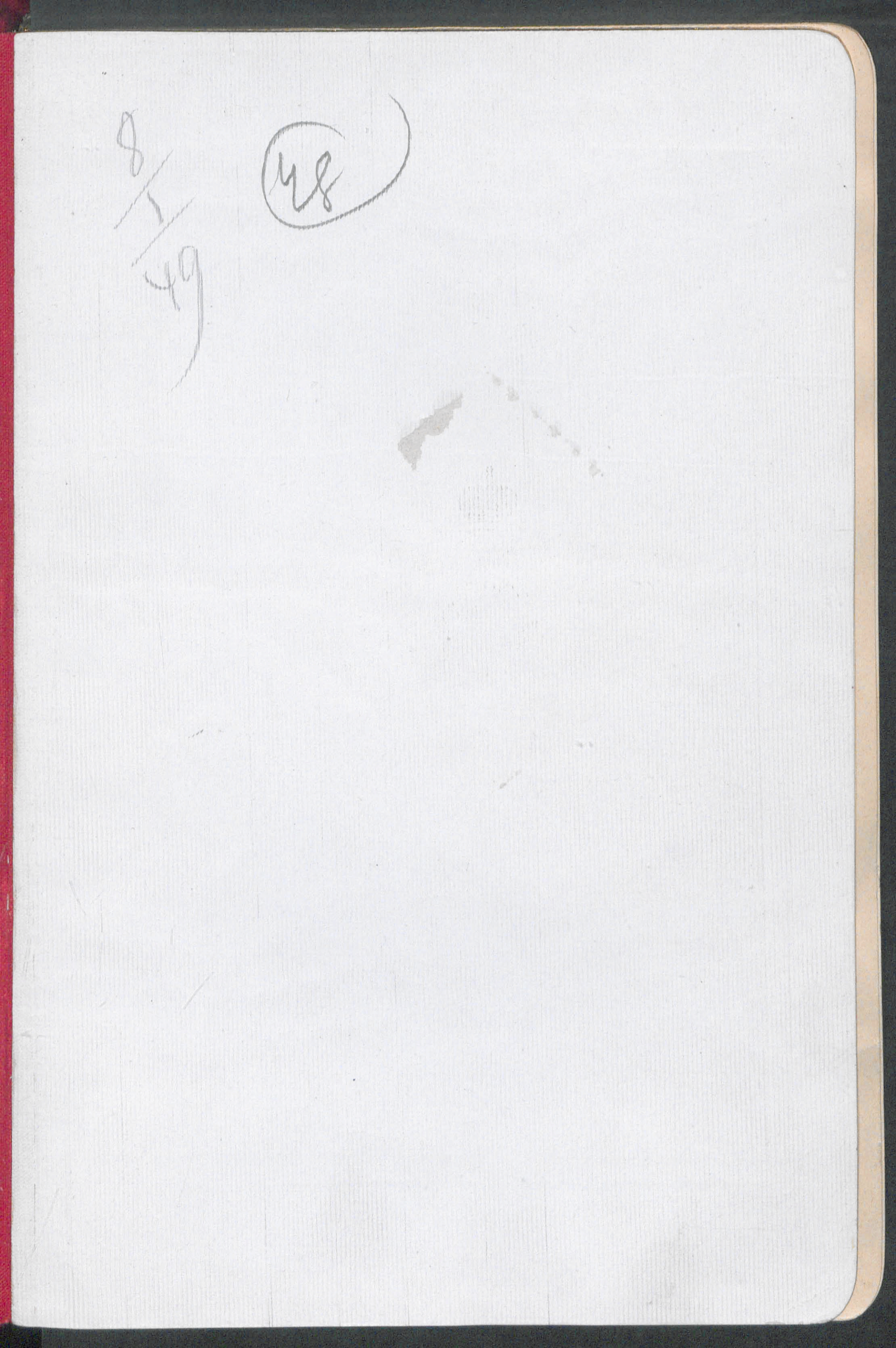

8/I/49
48

ПАМЯТКА

Стрѣлка 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны полка.

„Нашъ полкъ! Завѣтное, чарующее слово
Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строю.
Другимъ оно старо, для насъ—все такъ же ново
И знаменуетъ намъ и братство и семью".

Изъ стих. „Полкъ" К. Р. *).

Въ жизни каждаго человѣка бываютъ такія минуты, которыя никогда не изглаживаются въ памяти. Дни тяжелыхъ испытаній и радостей, время какихъ либо важныхъ перемѣнъ въ жизни и занятіяхъ оставляютъ по себѣ воспоминаніе навсегда.

Въ 42-хъ лѣтней жизни нашего полка, конечно, есть такія событія; самое же счастливое и радостное изъ нихъ—безспорно событіе 25 мая текущаго года.

---

*) Стихотвореніе—„Полкъ" принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, уже 25 лѣтъ занимающемуся литературной дѣятельностью, подъ псевдонимомъ „К. Р.".

Въ этотъ достопамятный день полкъ нашъ осчастливленъ Всемилостивѣйшей телеграммой Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„Благовѣщенскъ. Командиру 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Приказомъ сего числа Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна назначена шефомъ доблестнаго 21 полка, въ ознаменованіе моего особаго благоволенія къ Восточно-Сибирскимъ стрѣлкамъ, за ихъ преданную, честную и боевую службу.

Николай".

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы выразить тѣ чувства, когда пришлось переживать это событіе.

Верховному Вождю многочисленной Его арміи благоугодно было оказать такую честь 21-му В.-С. стрѣлковому полку, которую до этого времени имѣли всего только два полка: Л.-Гв. Уланскій и 15 драгунскій Александрійскій Ея Величества полки.

Важное въ исторіи нашего полка событіе это невольно заставляетъ возобновить въ памяти все прошлое полка. Прошлое же это

Якутскій Воевода Головинъ.

неразрывно связано съ жизнью всего Приамурскаго края, почему необходимо, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, изложить историческую справку о занятіи и присоединеніи къ Россіи Приамурья *).

Русскіе впервые появились на берегахъ рѣки Амура болѣе 250 лѣтъ тому назадъ.

Случилось это такъ.

Черезъ 50 лѣтъ послѣ славнаго завоевательнаго похода въ Сибирь казака Ермака Тимофѣевича, русскіе, постепенно проникая и селясь къ востоку, занимали уже Сибирь до рѣки Енисея. Изъ разсказовъ инородцевъ, русскіе узнали, что далѣе къ востоку есть рѣка Амуръ, заселенная даурами, которые занимаются хлѣбопашествомъ и имѣютъ много скота, а берега Амура богаты серебряной рудой и пушными звѣрями.

Разсказы эти подстрекнули смѣлаго и предпріимчиваго казака ***Василія Пояркова*** отправиться въ невѣдомый ему край.

---

*) Источниками къ составленію краткой исторической справки о Приамурьѣ послужили: „Краткій очеркъ Приамурскаго края“, изд. Штаба Приам. окр. 1891 г. „Краткій очеркъ занятія Амурскаго края и развитія боевыхъ силъ Приам. воен. окр.“, подполк. Рагоза; „Краткій очеркъ исторіи Забайкалья“, Андріевича.

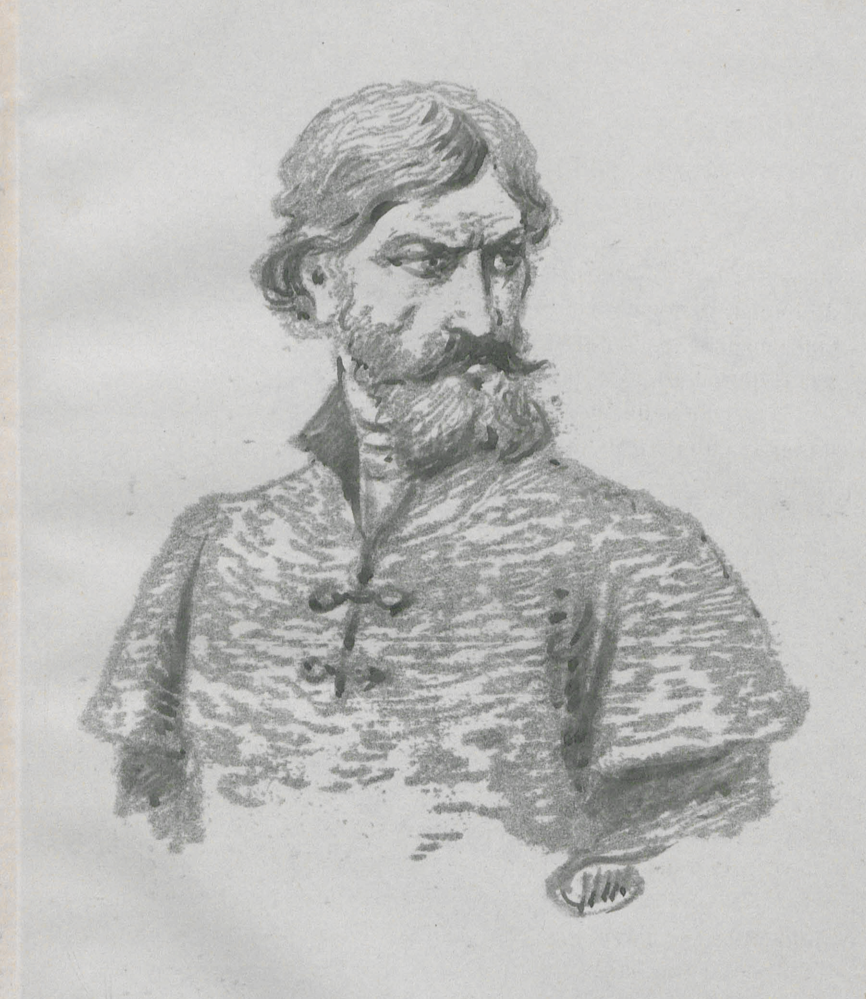
Съ разрѣшенія Якутскаго воеводы Головина, Поярковъ, съ отрядомъ въ 132 человѣка, 15 іюня 1643 года выступилъ въ походъ.

Преодолѣвъ неимовѣрныя трудности похода и потерявъ три четверти своего отряда, Поярковъ, послѣ 3-хъ лѣтняго скитанія, вернулся обратно въ Якутскъ, дѣйствительно побывавъ на Амурѣ. Отрядомъ Пояркова за это время было пройдено болѣе семи тысячъ верстъ. Походъ его однако былъ только какъ-бы развѣдкой, которой воспользовался другой,—отважный казацкій старшина ***Ерофей Хабаровъ.***

Пробывъ въ походѣ четыре года, Хабаровъ покорилъ всѣ земли по р. Амуру до р. Уссури, заставивъ жившихъ по этимъ рѣкамъ инородцевъ платить ясакъ (дань) и основалъ по Амуру остроги (т. е. посты).

Кромѣ того, Хабарову первому пришлось сразиться съ китайцами, къ которымъ обратились за помощью покоренные имъ инородцы, при чемъ русскіе одержали блистательную побѣду надъ отрядомъ китайцевъ, въ 10 разъ превосходившимъ ихъ силы.

Со времени появленія Хабарова на Амурѣ, началась упорная борьба русскихъ съ китай-

Казацкій Старшина Е. Хабаровъ.

Казакъ В. Поярковъ

цами, которая продолжалась почти 40 лѣтъ. Въ борьбѣ этой слѣдуетъ отмѣтить двукратную мужественную оборону одного изъ остроговъ, основанныхъ Хабаровымъ. Острогъ этотъ назывался Албазинъ *).

Въ первый разъ Албазинъ, имѣя 450 человѣкъ гарнизона, при 3 пушкахъ и 300 ружьяхъ, подвергся нападенію 15 тысячь китайцевъ, при 200 пушкахъ. Не смотря на отчаянную борьбу съ противникомъ болѣе чѣмъ въ 30 разъ сильнѣйшимъ, недостатокъ оружія и снарядовъ вынудилъ албазинцевъ сдать острогъ, который и былъ разрушенъ. Это было въ 1685 году.

На другой годъ русскіе однако вновь заняли Албазинъ, а китайцы, въ свою очередь, вновь осадили его. На этотъ разъ казаковъ было до 736, при 8 пушкахъ, а китайцевъ до 8 тысячъ, при 40 пушкахъ. Осада продолжалась 14 мѣсяцевъ. Доблестныхъ защитниковъ Албазина къ концу этого времени оставалось не болѣе 66 человѣкъ. Гибель героевъ была неизбѣжна, но ихъ выручило прибытіе въ За-

*) Въ настоящее время, въ 600 верстахъ отъ Благовѣщенска, вверхъ по Амуру, расположена казачья станица того же названія.

байкалье окольничаго Головина, съ отрядомъ казаковъ въ 500 человѣкъ. Головину было поручено вести переговоры и заключить съ китайцами договоръ, который и состоялся 27 августа 1689 года, въ Нерчинскѣ.

По Нерчинскому договору Россія возвратила Китаю всѣ завоеванія Хабарова.

Такимъ образомъ, первая попытка русскихъ удальцевъ утвердиться на Амурѣ окончилась неудачей. Попытка эта важна однако для насъ, какъ примѣръ богатырскихъ подвиговъ ничтожной горсти первыхъ завоевателей Амура, въ борьбѣ съ неимовѣрными трудностями, а также съ враждебными имъ китайцами, которымъ ужъ съ этихъ поръ внушено было уваженіе къ силѣ русскаго оружія.

Послѣ Нерчинскаго договора Амуръ былъ какъ бы позабытъ въ теченіи цѣлыхъ 150 лѣтъ.

Память объ „Албазинскомъ сидѣніи“ никогда не умретъ. Имена защитниковъ Албазина — воеводы Толбузина и боярскаго сына Бейтона, изъ которыхъ первый былъ убитъ пушечнымъ ядромъ во время второй осады Албазина,—на вѣки записаны въ исторію Амура, точно также, какъ и имена первыхъ отважныхъ

завоевателей Амура — Пояркова и Хабарова *).

Съ отдаленными временами геройскихъ подвиговъ албазинцевъ насъ, кромѣ того, связываетъ высоко-чтимая мѣстная святыня, чудотворная икона Албазинской Божіей Матери. Икона была вынесена изъ Албазина его защитниками и находится нынѣ въ г. Благовѣщенскѣ, въ каѳедральномъ соборѣ.

Хотя Нерчинскій договоръ и лишилъ русскихъ всѣхъ завоеваній Хабарова, и мысль о занятіи Приамурья, казалось, была оставлена на цѣлые полтора вѣка, но договоръ этотъ не могъ остановить ***постояннаго стремленія русскихъ къ морю***.

Прочное утвержденіе на Амурѣ было важно для Россіи ужъ по одному тому, что Амуръ былъ естественнымъ путемъ между двумя отдаленными пунктами — Забайкальемъ и Охотскимъ моремъ. Эти два пункта отдѣлены раз-

---

*) Вверхъ по Амуру, верстахъ въ 653 отъ Благовѣщенска, въ настоящее время есть станица Бейтонова, а верстахъ въ 749—станица Толбузина, названныя въ честь Бейтона и Толбузина. Въ честь Пояркова названа станица того же имени, верстахъ въ 160 ниже Благовѣщенска, а въ честь Хабарова. г. Хабаровскъ, бывшій прежде станицей, а затѣмъ гор. Хабаровкой.

стояніемъ болѣе трехъ тысячъ верстъ, и самымъ удобнымъ сообщеніемъ, конечно, является Амуръ. Сообщеніе же съ Охотскимъ моремъ было необходимо потому, что Россія, занявши полуостровъ Камчатку, постепенно распространяла свое владычество на Курильскихъ, Шантарскихъ и Алеутскихъ островахъ и даже въ Америкѣ (Аляска и Сѣверная Калифорнія). Тогда же начались торговыя сношенія при посредствѣ Россійско-Американской компаніи.

Государственная необходимость обладать устьемъ Амура была признана и указана еще Императоромъ Петромъ Великимъ. Исполнить же предначертаніе Великаго Преобразователя Россіи удалось только въ царствованіе Императора Николая I, орлиная прозорливость котораго указала Ему на человѣка, блестяще выполнившаго чрезвычайно-трудное дѣло мирнаго присоединенія Приамурскаго края.

Въ 1847 году Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ Николай Николаевичъ Муравьевъ (впослѣдствіи возведенный въ графское достоинство, съ наименованіемъ Амурскимъ), человѣкъ глубокаго госу-

Генералъ-Адъютантъ
Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскiй
Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири.

дарственнаго ума, несокрушимой энергіи и желѣзной воли.

Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ вѣрно оцѣнилъ то положеніе, что для овладѣнія всѣмъ Амуромъ, необходимо имѣть въ нашихъ рукахъ устье его.

Дѣло водворенія русскихъ на морскомъ побережьи, около устья Амура, также, какъ и основаніе Албазина 200 лѣтъ тому назадъ, было выполнено горстью отважныхъ людей, которыми на этотъ разъ оказались моряки военнаго транспорта „Байкалъ", подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Геннадія Ивановича Невельского. Невельскому пришлось бороться не съ китайцами, а съ тѣми трудностями, опасностью и лишеніями, которыя представились при рѣшеніи взятой имъ на себя задачи. Задача была не легкая.

Нужно было изслѣдовать совершенно неизвѣстный край, почти безъ всякихъ для сего средствъ, при чемъ такъ, чтобы не возбудить противъ себя непріязненныхъ дѣйствій со стороны Китая.

Горячо преданный дѣлу присоединенія Амура Капитанъ Невельской съ честью вышелъ изъ всѣхъ трудностей своего положенія.

Дѣйствуя на свой страхъ и рискъ, Невельской 1 августа 1850 года основалъ въ устьѣ Амура постъ, который назвалъ Николаевскимъ *), гдѣ и поднялъ Русскій военный флагъ.

Затѣмъ изслѣдованія Невельского показали, что условная граница съ Китаемъ была неправильно понята, а потому Приамурскій и Приуссурійскій края должны принадлежать Россіи.

На основаніи изслѣдованій Невельского, начались переговоры съ Китаемъ, окончившіеся, благодаря настойчивости и рѣшительности Генералъ-Губернатора Муравьева, заключеніемъ Айгунскаго договора (16 мая 1858 года), по которому все Приамурье отошло во владѣніе Россіи. Такъ совершилось мирное завоеваніе Амура.

Кромѣ присоединенія Амура, Генералъ-Губернатору Восточной Сибири нужно было рѣшить другой вопросъ: заселить Приамурскій край.

Еще за 4 года до заключенія Айгунскаго договора, т. е. въ 1854 году, Генералъ Муравьевъ положилъ начало плаванію по Амуру,

*) Нынѣ городъ Николаевскъ.

Капитанъ Лейтенантъ
Геннадій Ивановичъ
Невельской
въ 1850 г.

сплавивъ изъ Забайкалья, для защиты устья Амура, одинъ линейный баталiонъ, одну сотню казаковъ и дивизiонъ горной артиллерiи. Войска были сплавлены на баржахъ и плотахъ. Въ это же время по Амуру пошелъ первый небольшой пароходъ „Аргунь", подъ русскимъ военнымъ флагомъ.

Послѣ молебна передъ древней иконой Албазинской Божiей Матери, отрядъ, 8 мая 1854 года, отправился внизъ по рѣкѣ Шилкѣ.

„Однообразно тянулись первые дни плаванiя по широкой, сжатой крутыми берегами Шилкѣ. Но вотъ наконецъ 18 мая, въ 2 часа 30 мин. по полудни, флотилiя, пройдя Усть-Стрѣлку, вступила въ воды р. Амура. Отрядъ остановился. Трубачи заиграли „Боже, Царя храни", - всѣ встали на лодкахъ, сняли шапки и осѣнились крестнымъ знаменiемъ. Генералъ-Губернаторъ, зачерпнувъ въ стаканъ Амурской воды, поздравилъ всѣхъ съ открытiемъ плаванiя по рѣкѣ; раздалось восторженное „ура" и суда понеслись далѣе по гладкой поверхности Амура" *).

*) „Краткiй очеркъ занятiя Амурскаго края и развитiя боевыхъ силъ Приам. воен. окр.", сост. Генер. Шт. Подполковникомъ Рагоза, стр. 32.

Плывя далѣе, отрядъ черезъ два дня достигъ того мѣста, гдѣ нѣкогда стояла основанная Хабаровымъ и геройски оборонявшаяся Толбузинымъ и Бейтономъ крѣпость Албазинъ.

„Причаливъ къ этому пустынному хо̀лму, священному по преданіямъ, трубачи заиграли „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ", на всѣхъ судахъ скомандовали на молитву, всѣ встали и сняли шапки. Этотъ торжественный моментъ, въ виду древняго обиталища нашихъ соотечественниковъ, уже давно почившихъ, былъ полонъ благоговѣйнаго почтенія къ историческому пепелищу, драгоцѣнному каждому русскому сердцу. За молитвой послѣдовалъ народный гимнъ, при звукахъ котораго всѣ вступили на Албазинскую почву.

Первымъ движеніемъ каждаго было подняться на остатки Албазинскаго вала и осмотрѣть его въ подробности; первымъ взошелъ Н. Н. Муравьевъ, за нимъ всѣ преклонили колѣна праху почившихъ храбрыхъ и доблестныхъ защитниковъ Албазина.

Пустынные берега, начиная отъ Албазина, стали оживляться; то и дѣло встрѣчались бродячіе дауры, а не доходя китайскаго города

Айгуна, показались и первыя фанзы маньчжуръ" *).

Достигнувъ устья р. Зеи, т. е. мѣста, гдѣ нынѣ расположенъ Благовѣщенскъ, отрядъ остановился. Генералъ-Губернаторъ послалъ двухъ чиновниковъ въ китайскій городъ Айгунъ **), узнать у Айгунскаго амбаня (губернатора), получено ли имъ отъ своего правительства разрѣшеніе позволить плаваніе по Амуру русскимъ. Отвѣтъ былъ полученъ отрицательный.

На другой день отрядъ двинулся дальше. Генералъ Муравьевъ верстахъ въ 5 остановилъ отрядъ, пересѣлъ на пароходъ и отправился лично къ амбаню. Передъ отъѣздомъ отряду было отдано приказаніе, по первому сигналу атаковать Айгунъ. Китайцы, напуганные никогда не виданнымъ ими пароходомъ и множествомъ баржъ, лодокъ и плотовъ, согласились пропустить отрядъ, желая только, чтобы онъ скорѣе уходилъ отъ Айгуна.

---

*) См. тамъ же стр. 33.

**) На правомъ берегу Амура, верстахъ въ 30 отъ устья Зеи.

Дальнѣйшее плаваніе, хотя и сопряженное съ громадными трудностями и опасностями, было благополучно доведено до конца.

Этимъ первымъ сплавомъ было положено начало заселенія Амура.

Начать заселеніе Амура, не ожидая окончанія переговоровъ Русскаго и Китайскаго Правительствъ, Генерала Муравьева вынудила необходимость скорѣе утвердиться въ краѣ, который въ дѣйствительности былъ уже русскимъ.

Скорое будущее показало, насколько былъ предусмотрителенъ и прозорливъ Генералъ Муравьевъ.

Въ томъ же году началась восточная война.

Съ цѣлью уничтожить русскіе суда, плававшія у восточныхъ береговъ Сибири, была отправлена сильная союзная, англо-французская, эскадра.

У насъ же для отраженія непріятеля было всего только 4 боевыхъ судна да незначительныя укрѣпленія въ портѣ Петропавловскѣ.

Слабые числомъ защитники Петропавловска, подъ общимъ начальствомъ Адмирала Завойко, оказались настолько сильными духомъ, что союзники, получивъ въ двухъ-дневномъ

бою (20 и 21 августа 1854 года) геройскій отпоръ, принуждены были со стыдомъ отправиться во-свояси.

На слѣдующій годъ союзники выслали сильную эскадру, въ 26 боевыхъ судовъ, желая во что бы то ни стало наказать русскихъ за свой прошлогодній позоръ, но имъ готовилась такая неожиданность, которая удивила весь свѣтъ: придя въ Петропавловскъ, союзная эскадра не нашла ни русскихъ судовъ, ни батарей, ни войскъ; не было даже и жителей.

Генералъ Муравьевъ, узнавъ изъ Петербурга, что готовится второе нападеніе на Петропавловскъ и не будучи въ состояніи усилить его гарнизонъ, а также доставить продовольствіе, приказалъ: ***„вооружить всѣ суда, снять Петропавловскій портъ съ его укрѣпленіями, забрать гарнизонъ и не только военныхъ, но и гражданскихъ чиновъ съ ихъ семействами и ранней весной выйти въ море“.***

Нужно было быть графомъ Муравьевымъ, чтобы отдать такое приказаніе и быть Адмираломъ Завойко, чтобы исполнить его.

Сколько труда, лишеній и опасностей пришлось перенести Петропавловцамъ, исполняя непреклонную волю Генералъ-Губернатора, трудно описать, но Адмиралу Завойко удалось подъ самымъ носомъ союзной эскадры проскользнуть въ портъ де-Кастри, откуда слѣдовало идти къ устью Амура, въ Николаевскъ.

Въ де-Кастри однако пришлось задержаться, такъ какъ Амуръ къ тому времени еще не вскрылся.

Союзники, поднятые всѣми на смѣхъ, бросились искать наши суда. Непріятельскій авангардъ, изъ трехъ судовъ, нашелъ наконецъ наши суда въ де-Кастри, но атаковать ихъ не рѣшился. Одно непріятельское судно пошло за подкрѣпленіемъ, а два остались сторожить. Тогда Адмиралъ Завойко, получивъ какъ разъ извѣстіе, что Амуръ вскрылся, вторично, незамѣченный, ушелъ отъ союзной эскадры.

Можно себѣ представить изумленіе и ярость союзниковъ, когда отрядъ ихъ, въ 6 судовъ, прилетѣвъ на всѣхъ парахъ, вновь никого не нашелъ. Нечего говорить, сколько шуму надѣлало это вторичное исчезновеніе нашихъ судовъ.

Такъ окончилась неудачная попытка союзниковъ уничтожить русскую Сибирскую эскадру.

Изъ всей приведенной исторической справки можно заключить, каковы были тѣ, на долю которыхъ выпала задача завоевать и отстаивать Амуръ. Дѣло этихъ героевъ уже пришлось продолжать и нашему полку, о чемъ будетъ сказано ниже.

Будущее покажетъ, какую еще службу придется полку сослужить по слову своего МОНАРХА, на славу и радость ЦАРСТВЕННАГО ШЕФА.

Чтобы перейти къ изложенію краткой исторіи нашего полка, необходимо сказать два слова о заселеніи Амура.

Послѣ сплава 1854 года, о которомъ сказано выше, заселеніе, начиная со слѣдующаго года, пошло очень быстро.

Ко времени заключенія Айгунскаго договора (1858 г.), по Амуру уже было болѣе 60 казачьихъ станицъ, въ которыхъ разселены три сотни Амурскаго коннаго казачьяго полка, сформированнаго изъ Забайкальскаго казачьяго войска. Затѣмъ начали постепенно прибывать переселенцы и изъ Европейской Россіи.

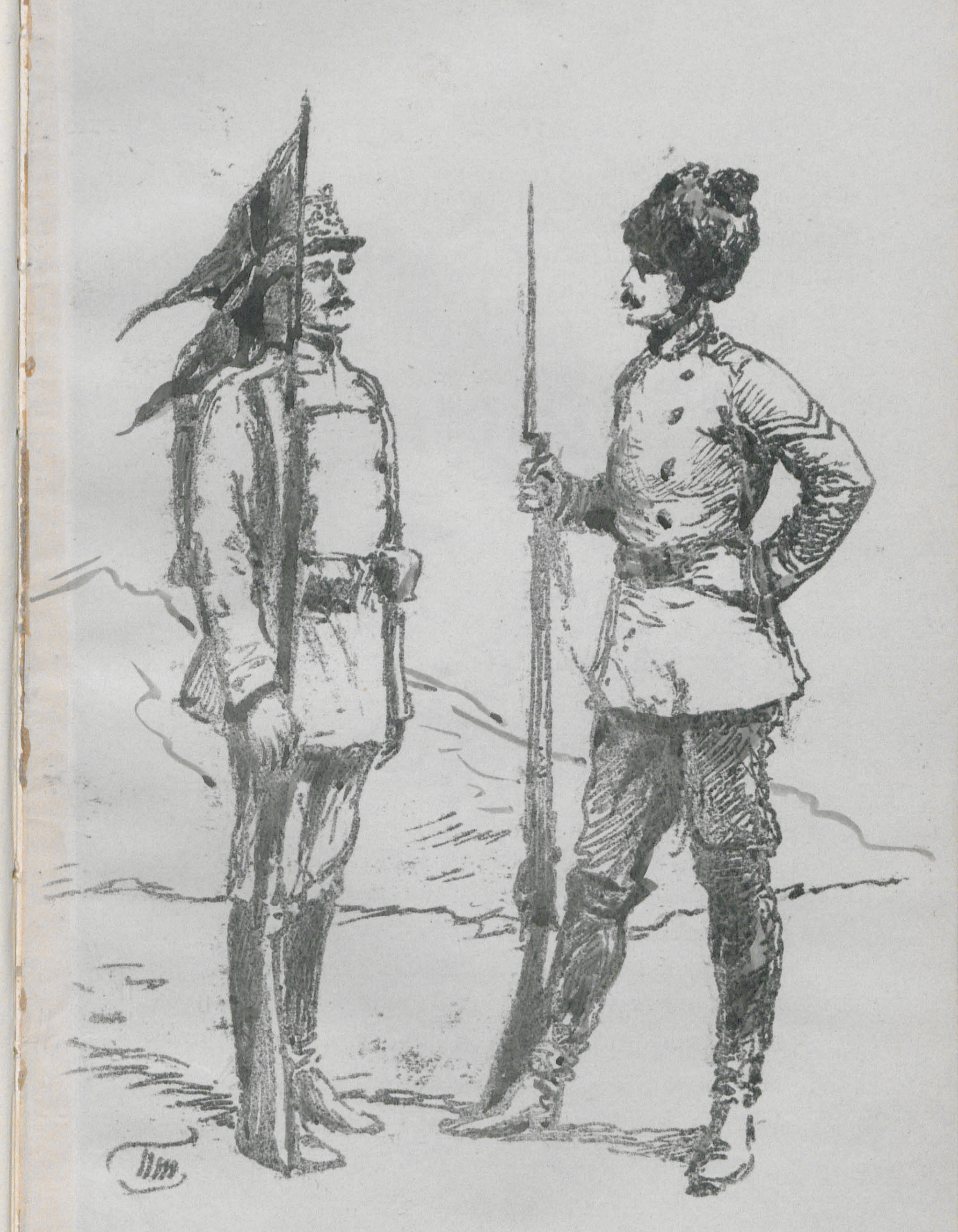
Въ 1856 году, близь устья р. Зеи, былъ основанъ постъ Усть-Зейскій.

Въ слѣдующемъ году постъ усиленъ 14-мъ линейнымъ баталіономъ и дивизіономъ конно-горной артиллеріи, а въ слѣдующемъ затѣмъ году—переименованъ въ г. Благовѣщенскъ.

Въ 1873 году въ г. Благовѣщенскъ прибылъ изъ Иркутска и нашъ полкъ, подъ именемъ 72-го Благовѣщенскаго губернскаго баталіона.

Для болѣе удобнаго обзора исторіи нашего полка, ее лучше всего раздѣлить на три части: I—со дня сформированія до 1880 года; II—съ 1880 по 1900 годъ и III—съ 1900 года по настоящее время.

Такое раздѣленіе можно сдѣлать по слѣдующимъ соображеніямъ: до 1880 года баталіонъ не имѣлъ назначенія полевыхъ войскъ, т. е. не имѣлъ прямого боевого назначенія; съ 1880 года, т. е. съ переименованіемъ во 2-й В.-С. линейный баталіонъ, получилъ уже боевое назначеніе, а съ 1900 года выполнилъ это назначеніе, участвуя въ усмиреніи боксерскаго возстанія въ Китаѣ и въ Русско-Японской войнѣ.

Ротный жалонеръ и Унтеръ-Офицеръ
72-го Благовѣщенскаго Губернскаго Баталiона
(1873 — 1876)

1865—1880 г.г.

Нашъ полкъ сформированъ 6 августа 1865 года, въ г. Иркутскѣ. Тогда онъ былъ баталіономъ 4-хъ ротнаго состава и назывался 72 резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ.

Въ 1873 году 4-хъ ротный баталіонъ переформированъ въ 2-хъ ротный, въ 400 человѣкъ, наименованъ 72 Благовѣщенскимъ Губернскимъ баталіономъ и перемѣщенъ изъ г. Иркутска въ гор. Благовѣщенскъ; назначеніе баталіона было подготовлять молодыхъ солдатъ для частей войскъ, расположенныхъ въ Приамурскомъ краѣ.

Въ 1876 году баталіонъ развернутъ опять въ 4-хъ ротный баталіонъ и наименованъ Благовѣщенскимъ мѣстнымъ баталіономъ, существовавшимъ подъ этимъ наименованіемъ до 1880 года.

Со времени перехода въ Благовѣщенскъ, баталіону, какъ и всѣмъ войсковымъ частямъ въ то время, пришлось нести не легкую службу. Постоянный приливъ войскъ въ пустынный и неустроенный край требовалъ усиленныхъ работъ по обезпеченію себя всѣмъ необходи-

мымъ. Казармъ не было. По приходѣ части къ мѣсту новой стоянки, не рѣдко случалось такъ, что начальникъ командовалъ: „стой! составь!“ а затѣмъ поздравлялъ часть съ новой штабъ-квартирой. Часть располагалась сначала бивакомъ, потомъ появлялись землянки, а затѣмъ казармы.

Войскамъ приходилось не только заниматься службой, но и строить казармы; самимъ косить сѣно, рубить дрова, сажать огороды, прокладывать дороги, строить мосты, возить провіантъ и все необходимое, содержать почтовыя станціи и проч. Не было отдыха и въ праздничные дни. Не смотря однако на все это, города, станицы и села росли не по днямъ, а по часамъ. Росли и развивались и боевыя силы края.

1880—1900 г.г.

Въ 1880 году баталіонъ переименованъ во 2-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ, по штату мирнаго времени (48 рядовъ въ ротѣ). Съ этого времени баталіонъ уже получилъ прямое назначеніе, охранять пограничную ли-

нію. Въ 1884 году Приамурскій край былъ выдѣленъ въ особое Генералъ-Губернаторство, въ составѣ: Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Первымъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ войсками округа былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ баронъ Корфъ.

Баталіонъ, еще со времени перемѣщенія своего въ г. Благовѣщенскъ, былъ подчиненъ Командующему войсками Амурской области, на правахъ начальника дивизіи. Въ 1886 году, для большей боевой готовности, штатный составъ баталіона былъ усиленъ до военнаго времени, а именно: офицеровъ—21, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ—1010.

Усиленіе баталіона было вызвано съ одной стороны чуть не начавшейся въ минувшемъ году войной съ Англіей, а съ другой—усиленнымъ заселеніемъ прежде пустыннаго праваго берега Амура маньчжурами и развитіемъ ихъ боевыхъ силъ.

4 іюня 1891 года г. Благовѣщенскъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, нынѣ благополучно царствую-

щаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Баталіонъ имѣлъ счастіе представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ на строевомъ парадѣ и получилъ благодарность и поклонъ отъ АВГУСТѢЙШАГО РОДИТЕЛЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, нынѣ въ бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. 5 іюня ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволилъ посѣтить лагерь баталіона, а также лагерную церковь, которая въ память этого посѣщенія освящена впослѣдствіи во имя Св. Константина Митрополита Кіевскаго.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ этого, знаменательнаго въ исторіи полка, событія, а именно 6 мая 1897 года, баталіону ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано знамя, которое черезъ два года прибыло въ баталіонъ и было освящено 8-го сентября 1899 года.

Такимъ образомъ, Верховному Вождю Россійской арміи благоугодно было прислать баталіону свое благословеніе на ратные подвиги какъ-разъ, такъ сказать, наканунѣ войны съ китайцами, начавшейся менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, великаго въ жизни каждой войсковой части, событія.

1900—1907 г.г.

Вспоминая событія 1900 года, невольно переносишься мыслію къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда завоевательный походъ казака Хабарова повлекъ за собой 40 лѣтнюю борьбу съ Китаемъ. Невольно вспоминаются также славныя имена воеводы Толбузина и боярскаго сына Бейтона, и въ воображеніи рисуются картины геройской обороны Албазина, бывшаго въ то время оплотомъ немногочисленныхъ удальцовъ, покорившихъ Амурскія земли подъ Высокую Руку Всероссійскаго Императора.

Г. Благовѣщенскъ, занимая средину Амура, привлекъ на себя въ 1900 году всю ту ненависть нашихъ сосѣдей, которая подъ видомъ дружбы, глубоко таилась въ сердцахъ ихъ.

Въ 1900 году, впервые, по прошествіи двухъ вѣковъ, со времени заключенія Нерчинскаго договора, которымъ закончилась героическая борьба съ Китайцами первыхъ русскихъ выходцевъ на Амуръ, ненависть эта вспыхнула въ самомъ яркомъ видѣ. Мирно

развивавшаяся Амурская область огласилась громомъ войны.

Нашъ полкъ, обороняя Благовѣщенскъ въ 1900 году, имѣлъ честь какъ-бы продолжать дѣло незабвенныхъ героевъ, защитниковъ Албазина.

Событія 1900 года ясно показали, что нашъ сосѣдъ, Китай, и вообще весь Востокъ горитъ непримиримой враждой ко всѣмъ чужестранцамъ. Прозорливые люди, посвященные въ международныя дѣла и слѣдящіе за ходомъ всемірной исторіи, предсказывали и предсказываютъ неминуемую борьбу Востока и Запада, или двухъ расъ—желтой и бѣлой.

Въ 1900 году предсказаніе оправдалось и не замедлило подтвердиться въ 1904 году.

Быть можетъ скорое будущее принесетъ съ собой и продолженіе начатой уже семь лѣтъ тому назадъ борьбы, въ которой нашъ полкъ принималъ видное участіе.

Началу военныхъ дѣйствій на Амурѣ въ 1900 году предшествовали сначала вѣсти о безпорядкахъ въ Китаѣ, производимыхъ партіей „Большого Кулака“. Ихотуанами, боксерами, или Большими Кулаками назывались

китайцы, которые, ненавидя все иноземное, рѣшили истребить и выгнать изъ Китая всѣхъ чужеземцевъ.

Хотя вѣсти объ этихъ безпорядкахъ стали доходить съ начала 1900 года, но онѣ не производили особаго впечатлѣнія въ гор. Благовѣщенскѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ событія въ Китаѣ приняли такой характеръ, что для защиты находившихся въ столицѣ Китая, Пекинѣ, посольствъ иностранныхъ государствъ, былъ высланъ международный отрядъ.

Въ то же время на правомъ берегу Амура, въ китайскомъ селеніи Сахолянъ (находящемся противъ Благовѣщенска) и городѣ Айгунѣ стали замѣчаться какія то военныя приготовленія: замѣчено было прибытіе войскъ, появились вдоль берега окопы, а между жившими въ Благовѣщенскѣ и въ китайскихъ деревняхъ, за рѣкой Зеей, китайцами появилось какое то особенное тревожное настроеніе*).

*) По Айгунскому договору, китайскія деревни, находившіеся на лѣвомъ берегу Амура (т. е. на нашемъ берегу ниже устья р. Зеи, остались на прежнихъ мѣстахъ, подъ вѣдѣніемъ Китайскаго Правительства. Нынѣ на этомъ мѣстѣ основныя казачьи станицы, гдѣ водворенѣ казаки-переселенцы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ.

Наконецъ, 11 іюня состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о приведеніи войскъ Приамурскаго военнаго округа на военное положеніе. Первымъ днемъ мобилизаціи было 12 іюня. Въ это время въ Благовѣщенскѣ, кромѣ нашего баталіона, квартировали: 4-й В.-С. линейный баталіонъ (нынѣ 22 В.-Р. стр. полкъ), 1 и 2 батареи 2 В.-С. артиллерійской бригады и Амурскій казачій полкъ. Обѣихъ батарей, ко времени мобилизаціи, въ Благовѣщенскѣ не было: онѣ находились въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ для прохожденія учебной стрѣльбы, и вернулись въ концѣ іюня. Съ объявленіемъ мобилизаціи, въ Благовѣщенскѣ были сформированы сначала 1-й, а затѣмъ 2-й Благовѣщенскіе запасные баталіоны.

Черезъ четыре дня послѣ объявленія мобилизаціи, баталіонъ, получивши укомплектованія, былъ готовъ къ выступленію, но такъ какъ никакихъ распоряженій на этотъ счетъ еще не было, то въ баталіонѣ начали производиться усиленныя занятія стрѣльбой и вообще боевой подготовкой.

Хотя со стороны праваго берега Амура никакихъ непріязненныхъ дѣйствій не было

Полковникъ

Θеофилъ Яковлевичъ Фриманъ

командиръ 21-го В.С. Стрѣлковаго полка

(1897 — 1902)

замѣтно, но приходъ китайскихъ войскъ въ г. Айгунъ и дер. Сахолянъ побудилъ Командующаго войсками Амурской области, Генералъ-Лейтенанта Грибскаго принять мѣры предосторожности для обезпеченія Благовѣщенска отъ могущихъ быть случайностей.

По берегу Амура высылались для наблюденія за дер. Сахолянъ казачьи разъѣзды; въ Зазейскомъ раіонѣ (по нашему берегу Амура, отъ устья Зеи до г. Айгуна) на имѣвшихся ранѣе двухъ казачьихъ постахъ *). (№ 1 и 2) были усилены постовыя команды; въ лагерѣ нашего и 4 В.-С. лин. баталіоновъ выставлялись посты; по Амуру крейсировали особо назначенные три парохода „Михаилъ", „Хилокъ" и „Селенга"; (два послѣдніе парохода потомъ были вооружены шлюпочными орудіями и имѣли военныя команды); та-же обязанность, наблюденія за китайскимъ берегомъ, была возложена и на казачьи станицы и поселки.

---

*) Посты состояли изъ нѣсколькихъ деревянныхъ строеній въ которыхъ размѣщались начальникъ поста и команда; кромѣ того, на каждомъ посту были устроены наблюдательныя вышки, гдѣ ставился часовой.

Приказъ войскамъ Благовѣщенскаго гарнизона 11 іюня 1900 года № 26.

До конца іюня мирная жизнь Благовѣщенскаго гарнизона шла обычнымъ порядкомъ.

Наконецъ, было получено приказаніе сформировать въ Благовѣщенскѣ отрядъ, въ составѣ: 4 В.-С. лин. бат., 1-й бат. 2 В.-С. артил. бриг. и 2 сотенъ Амурскаго казачьяго полка; отрядъ, по сформированіи, составилъ Благовѣщенскую колонну Харбинскаго отряда Генерала Сахарова и 29 іюня, на шести пароходахъ и одиннадцати баржахъ, отправился внизъ по Амуру, въ станицу Михайло-Семеновскую, для присоединенія къ Хабаровской колоннѣ и слѣдованія по р. Сунгари въ Харбинъ.

Съ уходомъ колонны Харбинскаго отряда, въ Благовѣщенскѣ оставались: нашъ баталіонъ, 2-я батарея 2-й В.-С. артиллерійской бригады, три сотни Амурскаго казачьяго полка и одна сотня Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска (только что прибывшая). Въ 1-мъ Благовѣщенскомъ запасномъ баталіонѣ были вооружены только двѣ роты, а 2-й запасный баталіонъ еще не былъ сформированъ.

Китайцы, хорошо освѣдомленные о незначительныхъ военныхъ силахъ, оставшихся въ Благовѣщенскѣ, рѣшили начать враждебныя дѣйствія.

1-го іюля, часовъ въ 5 дня, въ то время, когда всѣ офицеры нашего баталіона собрались для занятія глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, командиромъ баталіона было получено приказаніе Командующаго войсками области, немедленно командировать роту, которой выступить за р. Зею. Начальникомъ этого отряда, въ составъ котораго вошли также полубатарея и сотня казаковъ, былъ назначенъ командиръ Амурскаго казачьяго полка, Полковникъ Печенкинъ. Отряду было приказано, переправившись черезъ Зею, идти къ постамъ № 1 и № 2, „для охраненія свободнаго пути нашихъ пароходовъ мимо Айгуна“ *).

Въ тотъ же день Генералъ-Лейтенантъ Грибскій отдалъ такой приказъ: **)

„Въ виду проявленія со стороны китайцевъ враждебныхъ дѣйствій, съ 1 сего іюля войска Благовѣщенскаго гарнизона, въ составѣ: 2 В.-С. лин. баталіонъ, 2-я батарея 2 В.-С. артил. бригады, 3-я, 4-я и 5-я сотни Амурскаго казачьяго полка, 2-я сотня Нерчинскаго казачьяго полка, 1-й Благовѣщенскій запас-

*) Приказъ войскамъ гарнизона 1 іюля № 30.

**) 1-го іюля 7 час. 35 мин. по-полудни, № 1.

ный баталіонъ и полевой подвижной № 16 госпиталь, составляютъ Благовѣщенскій отрядъ подъ личнымъ моимъ начальствомъ...

Отряду быть во всякое время готовымъ къ выступленію по первому моему приказу".

Враждебныя дѣйствія китайцевъ начались при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Изъ г. Хабаровска были высланы въ Благовѣщенскъ орудія и артиллерійскій грузъ на баржѣ, которую велъ пароходъ „Михаилъ". Кромѣ баржи съ грузомъ, пароходъ велъ также 4 пустыхъ, предназначавшихся для сплава колонны Харбинскаго отряда. Вслѣдствіе мелководія, пароходъ „Михаилъ" опоздалъ и встрѣтился съ выступившимъ уже отрядомъ верстахъ въ 80 отъ Благовѣщенска. 1 іюля, когда пароходъ, пройдя со всѣми своими баржами г. Айгунъ, приближался къ китайской деревнѣ Сы-да-гоу, онъ былъ неожиданно встрѣченъ ружейными выстрѣлами, которые затѣмъ вскорѣ прекратились, а на китайскомъ берегу былъ поднятъ бѣлый (парламентерскій) флагъ. Пароходъ остановился. Для разъясненія дѣла, на берегъ къ китайцамъ была отправлена шлюпка, возвратившаяся на пароходъ съ нѣсколькими китайскими чиновниками.

Китайцы передали командиру парохода, что ихъ амбань желаетъ его видѣть. Такъ какъ грузъ сопровождалъ офицеръ, Штабсъ-Капитанъ Кривцовъ, то вмѣсто командира парохода онъ и поѣхалъ къ амбаню, въ сопровожденіи одного артиллериста. Амбань сообщилъ Штабсъ-Капитану Кривцову, для доклада Командующему войсками области, что имъ полученъ императорскій указъ, ***воспретить русскимъ судамъ плаваніе по Амуру.***

Между тѣмъ, китайскіе чиновники, оставшіеся на пароходѣ, замѣтили орулія и потребовали, чтобы весь артиллерійскій грузъ былъ немедленно сданъ китайскимъ властямъ. Командиръ парохода твердо заявилъ, что онъ не исполнитъ этого требованія до возвращенія Штабсъ-Капитана Кривцова, въ вѣдѣніи коего былъ грузъ.

Возвращенія Штабсъ-Капитана Кривцова пришлось бы долго ждать. На обратномъ пути отъ амбаня, Штабсъ-Капитанъ Кривцовъ былъ вдругъ схваченъ конвоемъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его артиллеристомъ, связанъ и арестованъ. По приказанію нойена (чиновника) Штабсъ-Капитанъ Кривцовъ былъ однако освобожденъ и отправленъ черезъ деревню Сахо-

лянъ въ Благовѣщенскъ, куда прибылъ только на другой день.

Въ то время, когда велись переговоры на пароходѣ „Михаилъ“, снизу (со стороны Хабаровска) показался пароходъ „Селенга“, на которомъ возвращался въ Благовѣщенскъ Пограничный Комиссаръ области, Генеральнаго штаба Подполковникъ Кольшмидтъ, выѣхавшій 29 іюня сопровождать Харбинскій отрядъ.

По сигналу „Михаила“, „Селенга“ остановилась. Командиръ „Михаила“ передалъ Подполковнику Кольшмидтъ о требованіи китайцевъ, которые въ это время уже переправились на берегъ и оттуда приглашали Пограничнаго Комиссара прибыть къ нимъ. Пограничный Комиссаръ, въ свою очередь, сталъ звать китайцевъ на пароходъ, но видя на берегу вооруженныхъ китайцевъ, готовыхъ начать стрѣльбу, приказалъ обоимъ пароходамъ немедленно сняться съ якорей и продолжать путь въ Благовѣщенскъ.

Какъ только пароходы тронулись, съ китайскаго берега раздался залпъ и начался частый ружейный огонь.

Подполковникъ Кольшмидтъ былъ тяжело раненъ, но продолжалъ дѣлать нужныя распоряженія.

Желая скорѣе дать знать о случившемся въ Благовѣщенскъ, онъ приказалъ пароходамъ слѣдовать къ ближайшему казачьему посту, гдѣ въ это время находился Хорунжій Вертопраховъ. По прибытіи къ посту, Подполковникъ Кольшмидтъ приказалъ вызвать Хорунжаго, поручилъ ему отправить съ постовыми казаками донесеніе Генералу Грибскому, а самому принять начальство надъ пароходами и, во что бы то ни стало, пробиваться въ Благовѣщенскъ.

Какъ только пароходы вновь тронулись, китайцы опять открыли огонь, непрекращавшійся по всему берегу до китайской деревни Бордо (верстахъ въ 8 — 10 отъ дер. Сы-дагоу.).

Бывшіе на „Селенгѣ" казаки отстрѣливались.

Пустыя баржи, которыя велъ „Михаилъ", сѣвшія на мель, были оставлены еще не доходя до поста № 2.

Часовъ въ 6 вечера пароходы, значительно поврежденные, особенно „Селенга“, прибыли въ Благовѣщенскъ.

Вотъ это нападеніе на пароходы „Михаилъ“ и „Селенгу“ и было началомъ военныхъ дѣйствій, вызвавшихъ сформированіе Благовѣщенскаго отряда и выдѣленіе изъ состава его Зазейскаго отряда Полковника Печенкина.

Хотя на отрядъ Полковника Печенкина была возложена охрана проходящихъ мимо китайскаго города Айгуна и селеній нашихъ пароходовъ, но Генералъ Грибскій предполагалъ переправиться черезъ Амуръ и атаковать Айгунъ въ случаѣ, если китайцы дадутъ къ этому поводъ. Для этой цѣли, составъ Зазейскаго отряда былъ усиленъ 2-й ротой нашего баталіона и двумя орудіями 2-й батареи; въ прикрытіе къ орудіямъ былъ назначенъ взводъ отъ нашей роты.

Этотъ послѣдній отрядъ былъ посаженъ на пароходъ и баржу и отправленъ вслѣдъ за первымъ, утромъ 2 іюля.

Первый отрядъ, въ составъ котораго вошла 1-я рота баталіона, переправился черезъ рѣку Зею и двинулся черезъ оставленныя жителями

китайскія деревни Зазейскаго раіона, къ посту № 1. Сдѣлавъ ночью переходъ до поста № 1, отрядъ на утро остановился на привалѣ, а затѣмъ, въ 10 часовъ утра, выступилъ по направленію къ посту № 2-й.

Въ это время къ посту № 1-й сталъ приближаться пароходъ „Михаилъ", на которомъ были отправлены 2-я рота, взводъ 4-й роты и 2 орудія. Китайцы выждали, когда пароходъ остановится, и открыли со своего берега огонь по пароходу и баржѣ. Не смотря на сильный огонь, орудія быстро были сняты, и съ нашего берега также былъ открытъ пушечный и ружейный огонь. Пароходъ, оставивъ баржу, пошелъ далѣе, къ посту № 2 за баржами, покинутыми имъ наканунѣ. Пули буквально градомъ осыпали паоходъ. Слышно было, какъ онѣ ударяли по металлическимъ частямъ парохода, который былъ сильно поврежденъ, и въ тотъ день не могъ уже вернуться въ Благовѣщенскъ.

Выступившій съ поста № 1 отрядъ Полковника Печенкина успѣлъ отойти отъ поста только три версты (до рѣчки Магны), когда началась стрѣльба по пароходу и баржѣ. Услыхавъ стрѣльбу, Полковникъ Печенкинъ приказалъ занять позицію и также открылъ огонь

по китайскому берегу. Перестрѣлка продолжалась до 5-ти часовъ вечера. Пріѣхавшій къ этому времени Генералъ-Лейтенантъ Грибскій приказалъ отряду сосредоточиться къ посту № 1, куда изъ Благовѣщенска шла 3-я рота съ командиромъ баталіона. Генералъ Грибскій предполагалъ на другой день переправиться черезъ Амуръ и взять Айгунъ.

Планъ этотъ однако не пришлось привести въ исполненіе.

Съ уходомъ изъ Благовѣщенска нашей 3 роты, въ городѣ оставались: 3 взвода 4-й роты и взводъ (2 орудія) артиллеріи. Въ 1-мъ Благовѣщенскомъ запасномъ баталіонѣ, какъ уже сказано выше, вооружены били лишь 2 роты.

Въ этотъ то моментъ (въ седьмомъ часу вечера) китайцы и открыли по Благовѣщенску частый ружейный и пушечный огонь, сильно переполошившій жителей, большая часть которыхъ бросилась бѣжать изъ города. Существеннаго вреда китайская стрѣльба, какъ въ этотъ, такъ и въ послѣдующіе дни, не произвела.

Гулъ отдаленной стрѣльбы въ сторонѣ города былъ слышенъ Зазейскому отряду, по-

чему Генералъ Грибскій, опасаясь за судьбу города, приказалъ войскамъ немедленно слѣдовать обратно въ Благовѣщенскъ, оставивъ для наблюденія за Зазейскимъ раіономъ 2 сотни казаковъ.

Положеніе города дѣйствительно могло быть критическимъ: войска—3 взвода пѣхоты и 2 орудія, общая суматоха и безпорядочное бѣгство жителей, большое количество проживавшихъ въ Благовѣщенскѣ китайцевъ—все это такъ благопріятствовало переправѣ китайскихъ войскъ на нашъ берегъ, чтобы разгромить и разграбить городъ, что приходится только удивляться нерѣшительности нашего противника.

4-я рота нашего баталіона*) (3 взвода) съ открытіемъ китайцами огня, заняла цѣпью берегъ, противъ лагерныхъ бараковъ (гдѣ нынѣшнимъ лѣтомъ были расположены Ея Величества и 2-я роты) и дружными залпами начала отвѣчать китайцамъ, а взводъ артиллеріи, съ первыхъ же выстрѣловъ, зажегъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ деревню Са-хо-лянъ.

---

*) Командиръ роты Ш.-Капитанъ Скоробогатовъ (нынѣ умершій),

Зазейскій отрядъ, пробывъ въ пути всю ночь, утромъ 3 іюля по частямъ переправился черезъ Зею и вступилъ въ Благовѣщенскъ.

Съ прибытіемъ въ городъ, было приказано возвести вдоль расположенія лагеря баталіона, по берегу Амура, окопы. 3-е и 4-е іюля прошли въ устройствѣ окоповъ и подобія блиндажей, на задней линіи лагеря, гдѣ могли отдыхать и обѣдать люди, такъ какъ лагерь сильно обстрѣливался (особенно высокое зданіе офицерскаго собранія).

4-го іюля, по приказанію Начальника Благовѣщенскаго отряда, былъ вновь выдѣленъ Зазейскій отрядъ, подъ начальствомъ Подполковника Гинейко *) въ составѣ 3-й роты, 2 орудій и $^1/_2$ сотни казаковъ. Отрядъ имѣлъ назначеніе охранять городъ со стороны принадлежавшаго китайцамъ Зазейскаго раіона, обстрѣливать китайскія войска, двигавшіеся по правому берегу Амура отъ Айгуна къ дер. Сахолянъ, а также не допустить китайцевъ овладѣть пароходомъ „Михаилъ“, который, будучи сильно поврежденъ еще 2 іюля, оставался

*) Подполковникъ Гинейко, съ объявленіемъ мобилизаціи, былъ командированъ для формированія военно-врачебныхъ учрежденій въ г. Благовѣщенскѣ.

близъ поста № 2; тамъ же находились и 4 баржи. Въ это время въ Зазейскомъ раіонѣ находились 2 сотни казаковъ, оставленныя 2 іюля, и 480 человѣкъ добровольцевъ, крестьянъ Завитинской и Гильчинской волостей. Всѣ добровольцы, вооруженные ружьями Крынка, были раздѣлены на двѣ дружины, подъ начальствомъ двухъ приставовъ.

Отрядъ Подполковника Гинейко, переправившись въ 7-мъ часу вечера 4 іюля за р. Зею, около 1 часу ночи прибылъ къ посту № 1, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Къ посту № 2-й, для усиленія постовой команды, часа въ 3 ночи, были отправлены дружинники, въ числѣ около 100 человѣкъ. Не успѣли они отойти отъ поста № 1 и одной версты, какъ были неожиданно атакованы китайцами, переправившимися черезъ Амуръ, между постами № 1 и № 2. Дружинники, подъ напоромъ значительнаго отряда китайцевъ, (при 8 или 10 орудіяхъ, нѣсколькихъ пулеметахъ и небольшомъ числѣ конницы) начали безпорядочно отступать на бивакъ 3-й роты, которая, быстро занявъ позицію, открыла огонь тотчасъ же, какъ только фронтъ былъ очищенъ дружинниками. Китайцы, получивъ отпоръ,

остановили наступленіе, но, пользуясь большимъ превосходствомъ въ силахъ, охватили нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью отбросить роту къ Амуру. Командиръ роты, Поручикъ Басовъ, былъ при этомъ тяжело раненъ. Начальникъ отряда, Подполковникъ Гинейко, имѣя задачу охранять Благовѣщенскъ, а не постъ № 1-й, къ тому же стѣсненный неумѣлыми и безпорядочными дѣйствіями дружинниковъ, которые могли бы быть противопоставлены охвату, приказалъ отступить. Китайцы, послѣ полученнаго ими отпора, продолжать наступленіе не рѣшились, а подожгли лишь постройки поста.

Между тѣмъ пароходъ „Михаилъ“ остановившійся, какъ уже сказано, у поста № 2-й, снялся съ якоря и какъ разъ во время стычки китайцевъ съ дружинниками, прошелъ постъ 1-й. По прибытіи въ Благовѣщенскъ, командиръ парохода извѣстилъ Генералъ-Лейтенанта Грибскаго о наступленіи китайцевъ на пароходъ. Генералъ Грибскій немедленно командировалъ за Зею другой отрядъ, въ составѣ нашей 1-й роты, 4-хъ орудій и сотни казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Печенкина.

Соединившись, оба отряда, подъ начальствомъ Полковника Печенкина, прошли по

берегу до поста № 2-й, при чемъ, не доходя до поста, противъ Айгуна, отрядъ настигъ хвостъ китайскаго отряда, спѣшно переправлявшагося черезъ Амуръ, подъ прикрытіемъ китайскихъ орудій, открывшихъ огонь со своего берега, по нашему отряду. Три шаланды *) съ китайскими солдатами были потоплены нѣсколькими залпами походной заставы отъ 1-й роты.

На другой день 3-я рота и 2 орудія, бывшіе въ составѣ отряда Подполковника Гинейко, вернулись въ Благовѣщенскъ, а за Зеей остался отрядъ Полковника Печенкина, который и несъ службу наблюденія за Зазейскимъ раіономъ до 16 іюля.

Китайцы хотя и пытались нѣсколько разъ небольшими партіями переправляться на нашъ берегъ ниже устья Зеи, но каждый разъ попытки ихъ, во время замѣчаемыя казачьими разъѣздами, оканчивались неудачей.

Громадное превосходство въ силахъ, обнаженное китайцами, по сравненію съ маленькимъ Благовѣщенскимъ отрядомъ, а также необходимость на протяженіи 10 верстъ оборо-

*) Шаланда—большая лодка.

нять Благовѣщенскъ заставили Генерала Грибскаго исполненіе плана переправы на правый берегъ Амура оставить до прибытія подкрѣпленія *).

Сильное мелководіе р.р. Шилки и Амура не позволяло расчитывать на скорое прибытіе подкрѣпленія со стороны Забайкалья, а вскорѣ оказавшійся недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ не давалъ возможности съ надлежащей силой отвѣчать китайцамъ на ихъ, хотя и безпорядочный, но крайне назойливый ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь.

5-го іюля Начальникъ Благовѣщенскаго отряда отдалъ слѣдующій приказъ:

„Части войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, благословилъ Святой иконой Албазинской Божіей Матери— „Слово плоть бысть“. Святыню эту хранить при Благовѣщенской мѣстной командѣ, на почетномъ мѣстѣ. Да сохранитъ Матерь Божія городъ Благовѣщенскъ и его защитниковъ подъ Своимъ покровомъ въ предстоящихъ дѣлахъ“.

---

*) Полагаютъ, что у китайцевъ въ Айгунѣ и Сахолянѣ было 18000 при 40 орудіяхъ.

Чтобы тревожить непріятеля и не дать ему повода истолковать нашу рѣдкую стрѣльбу, какъ упадокъ духа, по приказанію Начальника отряда, стали предприниматься ночныя нападенія (поиски) на китайскій берегъ, небольшими отрядами охотниковъ.

Вотъ что писалъ лично по этому поводу Генералъ-Лейтенантъ Грибскій Командиру баталіона, Полковнику Фриманъ.

„Китайскія войска, повидимому, разбросались на большое разстояніе, а потому фронтъ ихъ тонкій. Противникъ нашъ-азіатъ впечатлительный. Надо толкнуть его хорошенько, но непремѣнно ночью и произвести въ его рядахъ переполохъ и панику.

Въ виду этого, требую отъ Васъ производить по ночамъ вылазки на ту сторону. Нападеніе должно быть неожиданно и рѣшительно.

Для вылазокъ назначать небольшіе отряды изъ охотниковъ по вызову, подъ командой офицера (25 или 35 человѣкъ).

Предлагаю сегодня же сдѣлать вылазку со стороны поселка Верхне-Благовѣщенскаго.

О назначеніи подъ вылазку лодокъ, войти въ личное сношеніе съ Предсѣдателемъ Вой-

скового Правленія. О результатѣ донести мнѣ завтра 9 числа, утромъ".

Вылазка на китайскій берегъ, въ ночь съ 8 на 9-е іюля, была выполнена охотниками, подъ начальствомъ Подпоручика Слезина (баталіоннаго адъютанта*).

Вылазка Подпоручика Слезина имѣла то значеніе, что переполохъ, произведенный ею въ дер. Сахолянъ, отвлекъ вниманіе китайцевъ отъ парохода „Сунгари", ловко проскользнувшаго мимо Айгуна и привезшаго въ Благовѣщенскъ огнестрѣльные припасы изъ Хабаровска.

Получивъ снаряды, артиллерія наша стала дѣйствовать энергичнѣе, и вскорѣ почти всѣ фанзы дер. Сахолянъ были сильно повреждены и даже разрушены.

Цѣлый рядъ вылазокъ на правый берегъ Амура**) а также стрѣльба по Сахоляну и Айгуну, по видимому, сильно охладили воинственный пылъ нашего противника. Серьезныхъ попытокъ къ переправѣ на нашъ берегъ за все время осады Благовѣщенска со стороны китайцевъ больше уже не было.

---

*) Умеръ въ ноябрѣ 1901 года.

**) Съ 8 по 12 іюля ихъ было 9.

Не одно мелководіе замедляло прибытіе въ Благовѣщенскъ подкрѣпленій: отрядамъ, высланнымъ какъ со стороны Забайкалья, такъ и со стороны Хабаровска, пришлось, кромѣ того, очищать правый берегъ Амура отъ китайскихъ постовъ, находившихся по пути*).

Тѣмъ не менѣе, съ 14 іюля въ Благовѣщенскъ начали прибывать эшелоны войскъ, которымъ. не доѣзжая до города, приходилось высаживаться, и затѣмъ слѣдовать походнымъ порядкомъ. Къ 19 іюля составъ Благовѣщенскаго отряда увеличился до 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 30 орудій.

Такъ-какъ силы отряда были достаточны для перехода въ наступленіе, то въ ночь съ 19-го на 20 іюля была совершена переправа на китайскій берегъ, близъ поселка Верхне-Благовѣщенскаго, для чего заблаговременно были приготовлены лодки и паромы, а также пароходы съ баржами.

Первыми переправились на непріятельскій берегъ охотники нашего баталіона, затѣмъ нѣсколько сотенъ казаковъ, а часамъ къ 3-4 утра—1-я и 2-я роты нашего баталіона

*) Наиболѣе сильные были посты въ китайскомъ городѣ Махо и такъ называемый Четвертой пади.

и 2 орудія 2-й батареи 2 В.-С. артиллерій-ской бригады (нынѣ-квартирующая въ Благовѣщенскѣ 1-я батарея 6 В.-С. стрѣлковой артиллерійской бригады.

Для того, что-бы отвлечъ вниманіе китайцевъ отъ дѣйствій переправлявшихся войскъ, блиндированые пароходы, двигаясь вдоль китайскаго берега, открыли огонь, на который китайцы, въ свою очередь, начали усердно отвѣчать. Замѣтивъ, наконецъ, переправу, китайцы заняли на окраинѣ дер. Сахолянъ позицію и оказали сначала довольно сильное сопротивленіе, но упорство ихъ было очень непродолжительно и окончилось безпорядочнымъ бѣгствомъ по дорогѣ на Айгунъ. Часамъ къ 12 дня 20 іюля Сахалянъ былъ уже занятъ нашими войсками.

По донесеніямъ, полученнымъ отъ преслѣдовавшихъ непріятеля казаковъ, извѣстно было, что китайцы, занявъ сильную позицію, заграждаютъ путь въ Айгунъ. Дальнѣйшее наступленіе нашего отряда, еще не переправившагося въ полномъ составѣ, было назначено на 21-е іюля.

По дорогѣ къ Айгуну у китайцевъ былъ заранѣе выбранъ и усиленъ окопами цѣлый рядъ

позицій. Особенно сильной оказалась позиція у дер. Колушаны*). Позиція эта занимала рядъ холмовъ, на которыхъ были возведены окопы въ нѣсколько ярусовъ. Мѣстность, по пути къ Колушанской позиціи со стороны Сахоляна, представляетъ равнину, покрытую вспахаными полями.

Непосредственное участіе въ бою 21 іюля отъ нашего баталіона, бывшаго въ резервѣ, принимала только 1-я рота, которая была послана въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи.

На этотъ разъ противникъ, повидимому, возлагавшій особенную надежду на Калушанскую позицію, которая дѣйствительно была хороша, оказалъ гораздо болѣе сильное и продолжительное сопротивленіе, чѣмъ наканунѣ, но тѣмъ не менѣе былъ сбитъ съ позиціи артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не допустивъ до атаки.

На слѣдующій день, 22 іюля, т. е. въ день тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, Благовѣ-

*) Приблизительно на половинѣ пути Сахолянъ-Айгунъ

щенскому отряду надлежало завершить свои дѣйствія взятіемъ *Айгуна*, чѣмъ, собственно и достигалось исполненіе задачи: очистить свободный путь нашихъ судовъ по Амуру.

Нашему баталіону, бывшему во главѣ боевой части отряда, выпала честь принять самое дѣятельное участіе во взятіи г. Айгуна, который составлялъ самый важный, во всѣхъ отношеніяхъ, населенный пунктъ по всему китайскому берегу Амура. Во время боя, нашимъ 2-й и 3-й ротамъ представился случай произвести штыковую атаку, молодецки ими выполненную.

Къ вечеру 22 іюля весь Айгунъ былъ уже объятъ пламенемъ пожара, превратившаго его въ груду развалинъ.

За свои дѣйствія въ 1900 году 2-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ знакомъ отличія на головные уборы. „За оборону Благовѣщенска въ 1900 году“.

Взятіе Айгуна окончились военныя событія на Амурѣ въ 1900 году, давшія нашему баталіону случай впервые выполнить свое боевое назначеніе.

Военныя дѣйствія баталіона въ 1900 году это—первая страница боевой исторіи полка и на страницѣ этой навсегда записаны первые кавалеры знака отличія Военнаго Ордена.

Почти всѣ части, входившія въ составъ Благовѣщенскаго отряда, по взятіи Айгуна, были командированы, получивъ другое назначеніе *).

24 іюля нашъ баталіонъ получилъ слѣдующее приказаніе: 1-й ротѣ со штабомъ баталіона отправиться въ Благовѣщенскъ; 2-й и 3-й ротамъ расположиться бивакомъ близъ Айгунскаго импаня (укрѣпленная часть города); 4-й ротѣ, по полуротно, занять деревни Калушаны и Сахолянъ. Роты, оставленныя въ указанныхъ пунктахъ составляли ихъ гарнизоны.

Черезъ день, по прибытіи въ Благовѣщенскъ, 1 рота однако вновь была командирована для наблюденія за правымъ берегомъ Амура ниже Айгуна, на разстояніи 40 верстъ.

---

*) Между прочимъ, былъ сформированъ отрядъ Генерала фонъ-Ренненкампфа, въ составъ котораго входили также 2 сотни квартирующаго нынѣ въ Благовѣщенскѣ 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска. Въ сентябрѣ текущаго года въ Маньчжуріи, въ Хинганѣ, открытъ памятникъ павшимъ участникамъ славнаго похода Генерала Ренненкампфа отъ г. Айгуна въ Цицикаръ въ 1900 году.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, Зазейскій раіонъ, состоявшій (по Айгунскому договору 1858 г.) во владѣніи китайцевъ, а также занятыя войсками земли по правому берегу Амура перешли въ вѣдѣніе нашихъ властей.

На мѣстѣ гор. Айгуна и дер. Сахолянъ были основаны укрѣпленные посты. Первый изъ этихъ постовъ наименованъ постомъ Св. Маріи Магдалины, а второй—постомъ Ильинскимъ.

27-го іюля 1900 года состоялся приказъ о переформированіи 2-го В.-С. линейнаго баталіона въ 21-й В.-С. стрѣлковый полкъ восьмиротнаго состава. По распоряженію Главнокомандующаго. (Ком. войск. Приамур. окр.), тотчасъ же было приступлено къ развертыванію баталіона въ полкъ. По окончаніи формированія новыхъ ротъ, всѣ онѣ были командированы по постамъ, учрежденнымъ по правому и лѣвому берегамъ Амура, отъ станицы Покровской до Четвертой пади *). Посты были учреждены „для поддержанія безопасности

*) „Падь"—мѣстное названіе узкой и глубокой долины. Четвертая падь находиться въ разстояніи верстъ 500 отъ

сообщенія въ зимнее время по р. Амуру и обезпеченія населенія Амурской области отъ могущихъ быть нападеній бродячихъ шаекъ»*). Кромѣ двухъ ротъ и охотничей команды, расположенныхъ на постахъ Ильинскомъ и Маріи Магдалины, а также въ дер. Колушаны, въ сентябрѣ было командировано 5 ротъ, которыя и расположились въ 14 пунктахъ.

Вновь сформированныя роты въ декабрѣ того же года были переименованы во вторыя полуроты тѣхъ ротъ, изъ которыхъ онѣ были выдѣланы, такъ какъ въ это время въ предѣлы Маньчжуріи прибылъ баталіонъ полнаго состава, сформированный въ Европейской Россіи **) Баталіонъ этотъ, наименованный 2-мъ баталіономъ 21 В.-С. стрѣлковаго полка, находился въ Маньчжуріи (въ Цицикарѣ) до весны 1901 года, а затѣмъ прибылъ къ штабу полка въ Благовѣщенскъ ***).

Благовѣщенска внизъ по Амуру. Близъ этой пади находятся золотые пріиска.

До 1900 года тутъ былъ сильный китайскій постъ.

*) Приказъ по Благовѣщенскому отряду, 9 сентября 1900 г. № 71.

**) Составъ баталіона указалъ въ приложеніи.

***) Изъ Цицикара была командирована 8-я рота въ г. Мергенъ, выдѣлившая взводъ въ дер. Сычжанъ; отъ осталь-

Говоря о событіяхъ 1900 года, нельзя не упомянуть также объ экспедиціонныхъ отрядахъ, которые были командированы изъ состава полка. Цѣль экспедицій была уничтожать шайки хунхузовъ, обезоруживать враждебное къ намъ китайское населеніе, а также освѣтить мѣстность.

Въ мартѣ 1900 года такихъ экспедиціонныхъ отрядовъ отъ полка было командировано три: два изъ Цицикара, отъ 2-го баталіона полка и одинъ—изъ Благовѣщенска. Отъ 2-го баталіона участвовали въ экспедиціи 6 и 7 роты; изъ Благовѣщенска—охотничья команда. Частямъ этимъ были приданы: ротамъ—конные охотники, а командѣ казаки и, кромѣ того, по одному орудію.

Для характеристики дѣйствій этихъ экспедиціонныхъ отрядовъ приводимъ выдержку изъ приказа войскамъ Амурской области отъ 12 апрѣля 1901 г. за № 49.

„6 Марта с. г., согласно распоряженія Командующаго войсками округа, мною былъ отправленъ на поискъ въ Маньчжурію, подъ

ныхъ ротъ, находившихся въ Цицикарѣ, былъ кромѣ того командированъ одинъ взводъ въ дер. Лохочжанъ.

начальствомъ поручика 21 В.-С. стрѣлковаго полка Пономарева, отрядъ въ составѣ: 4-хъ оберъ-офицеровъ, 1 врача 100 стрѣлковъ, одного мѣднаго орудія, 30 казаковъ и 66 двуколокъ съ вооруженными обозными нижними чинами. Нынѣ Поручикъ Пономаревъ изъ Саньдяна донесъ мнѣ, что отрядомъ пройдено свыше шестисотъ верстъ въ направленіи изъ Сычжана на Корольчжанъ, Уюнхольдоти, верховья рѣки Нашату, рѣки Тункенъ, верховья притоковъ р. Хуланхэ, города Шанцзичжинъ, Юцингай, и Баянсусу, причемъ до рѣки Тункень отрядъ двигался безъ дорогъ, за неимѣніемъ ихъ въ желаемомъ направленіи“.

Отрядами, выдѣленными изъ состава 2 баталіона полка, командовали Штабсъ-Капитанъ Глазовъ (командиръ 6 роты) и Штабсъ-Капитанъ Зенкевичъ (командиръ 7 роты). Отряду Штабсъ-Капитана Глазова, между прочимъ пришлось, по выходѣ изъ г. Мергена по направленію ни г. Шандичанъ, 10 сутокъ ночевать въ открытомъ полѣ, такъ какъ только на одиннадцатыя сутки отряду, слѣдующему безъ дорогъ и картъ, удалось достигнуть китайской деревни. Всѣ отряды имѣли стычки съ хунхузами, забрали у хунхузовъ оружіе,

патроны и лошадей. Охотничья команда Поручика Пономарева была въ экспедиціи еще и ранѣе, а именно, съ 6 по 15 ноября 1900 г. Командѣ въ то время были приданы 12 казаковъ и 2 пулемета. За 9 дней похода, почти безъ дорогъ, команда совершила переходъ до 260 верстъ, произведя поискъ въ долину рѣки Суна, причемъ большую часть ночлеговъ и приваловъ пришлось провести подъ открытомъ небомъ.

Опуская описаніе мирной жизни полка въ періодъ 1901—1903 г.г., переходимъ къ краткому изложенію военныхъ дѣйствій полка въ Русско-Японскую войну.

Еще съ осени 1903 года между жившими въ Благовѣщенскѣ японцами стало замѣчаться особенно оживленное настроеніе. Къ концу навигаціи, пароходы, отходящіе въ Хабаровскъ, обыкновенно были переполнены пассажирами-японцами.

Извѣстія, приносимыя агентскими телеграммами, не смотря на ихъ сбивчивость и противорѣчіе, давали поводъ думать, что война—не за горами.

Съ началомъ зимнихъ занятій, въ полку начались дѣятельныя приготовленія къ достиженію полной боевой готовности: пересматривался и провѣрялся детально разработанный планъ мобилизаціи, пополнялись и освѣжались неприкосновенные запасы, весело и дружно шли воинскія занятія въ ротахъ и командахъ.. Все свидѣтельствовало не только о готовности, но и о горячемъ желаніи сразиться съ врагомъ.

Въ день полкового праздника, 25 декабря, всѣ чины полка узнали, наконецъ, отъ Командующаго войсками Амурской области, что 4-й В.-С. стрѣлковый полкъ уже двинутъ въ Корею, для защиты нашихъ интересовъ. Громовое „ура" привѣтствовало эту вѣсть, означавшую близкое начало войны. Дѣйствительно, черезъ мѣсяцъ послѣ этого, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о мобилизаціи, первымъ днемъ которой было назначено 30 января. Въ установленный закономъ срокъ полкъ закончилъ мобилизацію, и былъ готовъ къ выступленію. Донося объ этомъ Начальнику 6-й В.-С. стрѣлковой бригады *), Командиръ полка

---

*) Въ то время 4 двухъ-баталіонныхъ полка составляли отдѣльную бригаду, Начальнику которой присваивались права Начальника дивизіи.

Полковникъ Ласскій, просилъ о скорѣйшемъ отправленіи полка туда, „гдѣ льется кровь христіанская“ *). Какъ бы отвѣтомъ на телеграмму, послѣдовало распоряженіе вр. Командующаго арміей, Генерала Линевича, о передвиженіи полка на театръ военныхъ дѣйствій черезъ китайскій городъ Цицикаръ, расположенный верстахъ въ 500 отъ Благовѣщенска.

Такъ какъ большая часть китайскихъ населенныхъ пунктовъ, по пути изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ, представляютъ изъ себя маленькія деревушки, въ которыхъ нельзя расположиться на ночлегъ или дневку большему отряду, полку пришлось двигаться пятью эшелонами. Первый эшелонъ, въ составѣ 1 и 3 ротъ и конно-охотничей команды, подъ общимъ начальствомъ Подполковника Полякова, выступилъ 14 февраля, при 28° морозѣ, съ вѣтромъ. Путь былъ хорошо извѣстенъ полку послѣ событій 1900 года. Не смотря на морозъ и большіе ежедневные переходы, такъ какъ деревни расположены сравнительно рѣдко, походъ былъ совершенъ весело и молодецки.

---

*) Слова телеграммы Полковн. Ласскаго.

Полковникъ
Сильвіо Северіновичъ Ласкій
командиръ 21-го В. С. Стр. полка
(1902 — 1905)

Отсталыхъ не было. Глядя на стройные ряды стрѣлковъ, бодро шагающихъ подъ звуки лихой пѣсни, можно было думать, что роты идутъ на обыкновенную военную прогулку... Сосредоточившись въ Цицикарѣ, полкъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ сначала въ Харбинъ, а затѣмъ—въ Хайченъ.

27 марта къ полку присоединился 3 баталіонъ, сформированный изъ частей войскъ 21 армейскаго корпуса, расположеннаго въ предѣлахъ Кіевскаго военнаго округа *).

Вмѣстѣ съ новыми товарищами полкъ встрѣтилъ въ Хайченѣ Свѣтлый Праздникъ, а 31 марта, вмѣстѣ съ 1-й батареей 6 В.-С. Стрѣлковой артиллерійской бригады, выступилъ въ гор. Дагушань, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Корейскаго залива. Начальникомъ отряда назначенъ Командиръ полка. Въ Дагушани къ отряду присоединился ранѣе прибывшій туда 1-й Читинскій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска. На Дагушанскій отрядъ была возложена задача нести сторожевую службы и воспрепятствовать высадкѣ японцевъ.

---

*) Составъ баталіона—въ приложеніи.

Простоявъ въ Дагушани около двухъ недѣль, полкъ получилъ приказаніе выступить форсированнымъ маршемъ на Фынъ-Хуанъ-Ченъ, но во время пути получилъ новое приказаніе, слѣдовать на Сюянь и далѣе, на ***Далинскій перевалъ.***

Около двухъ мѣсяцевъ полкъ, ожидая наступленія японцевъ, стоялъ на Далинскомъ перевалѣ, занимаясь укрѣпленіемъ позиціи и ученіями.

24 Мая отрядъ усиленъ прибытіемъ двухъ баталіоновъ 5 пѣх. Иркутскаго полка, и въ командованіе Далинскимъ отрядомъ вступилъ Начальникъ 1-й пѣх. Сибирской дивизіи, Генералъ-Маіоръ Левестамъ.

Въ это время въ окрестностяхъ г. Сюяна (верстахъ 20—25 къ югу отъ Далина) дѣйствовалъ конный отрядъ Ген.-Маіора Мищенко. Дѣлая фланговое движеніе къ Портъ-Артуру, японцы превосходными силами стали тѣснить мѣшавшаго этому движенію Генерала Мищенко, а потому нашъ полкъ былъ назначенъ въ составъ его отряда.

26 Мая, рано утромъ, 1-й баталіонъ выступилъ по направленію къ г. Сюяню, а за нимъ послѣдовали 2-й и 3-й баталіоны.

Пребываніе полка въ составѣ отряда Генерала Мищенко было непродолжительно. Принять участіе въ бою съ японцами полку не пришлось, такъ какъ съ приходомъ полка противникъ отступилъ.

Только конно-охотничья команда полка, производя развѣдку по Сюянской дорогѣ, имѣла 29 мая стычку съ передовыми частями противника, заставивъ послѣднія очистить занимаемую ими линію охраненія.

Вскорѣ Генералъ Мищенко получилъ приказаніе слѣдовать къ ст. Гайчжоу, почему полкъ снова вошелъ въ составъ Далинскаго отряда Генерала Левестамъ. 2-й и 3-й баталіоны опять возвратились на Далинскій перевалъ, а 1-й баталіонъ остался у *дер. Вандзяпудзы* (верстахъ въ 10—12 отъ перевала), для поддержки развѣдокъ, производимыхъ 7 Сибирскимъ казачьимъ полкомъ. Входя въ соприкосновеніе съ противникомъ, роты 1-го баталіона почти ежедневно до 13-го іюня вели съ нимъ перестрѣлку.

Утромъ 13 іюня роты баталіона были атакованы значительными силами непріятельской пѣхоты съ артиллеріей, а часамъ къ 12 дня подверглись охвату съ фланговъ. Выдержавъ

шести-часовой бой, роты, согласно полученнаго приказанія, отошли подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ къ Далинскому перевалу.

Всю ночь съ 13-го на 14-е іюня наше сторожевое охраненіе вело перестрѣлку съ передовыми частями противника. Часамъ къ 4-мъ утра перестрѣлка перешла въ бой. Батареи, какъ наши, такъ и японскія, были окутаны дымомъ отъ рвущихся снарядовъ.

Большое превосходство въ силахъ противника и на этотъ разъ дало возможность охватить фланги нашего отряда, что заставило Генерала Левестамъ отдать приказаніе отойти на г. Симученъ.

Занимая послѣдовательно одну за другой рядъ позицій, полкъ отошелъ къ сѣверу и остановился близъ этого города *).

Съ 14 по 30 іюня полкъ несъ сторожевую и развѣдывательную службу, а затѣмъ получилъ приказаніе выступить для присоединенія къ частямъ своей дивизіи, расположеннымъ на Янзелинскомъ перевалѣ.

---

*) Потери въ этомъ бою: ранены Ком. 6 р., Шт.-Кап. Пѣтелинъ, мл. оф. пѣшей охотн. ком., Подпоручикъ Кирилловъ. Унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ убито—5; ранено 52, при чемъ въ строю изъ нихъ осталось—9.

По случаю выхода полка изъ состава Далинскаго отряда, Генералъ Левестамъ отдалъ приказъ, изъ котораго приводимъ нижеслѣдующую выдержку.

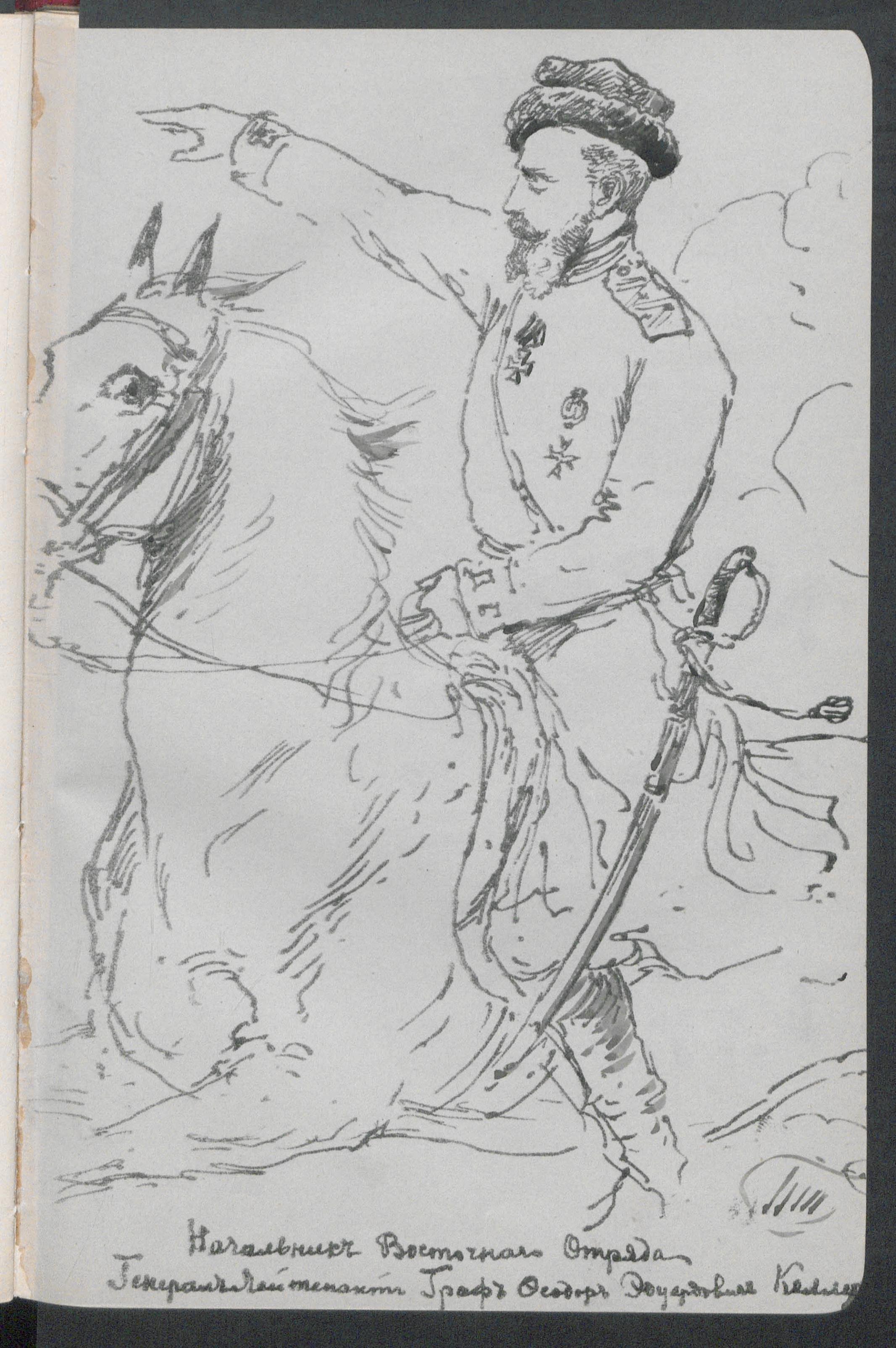
„Распоряженіемъ Командующаго арміей, 21 В.-С. стрѣлковый полкъ выступаетъ въ Ляндянсань для присоединенія къ своей дивизіи. Командиръ 1 батареи 6 В.-С. стрѣлковый артиллерійской бригады отзывается изъ ввѣреннаго мнѣ отряда въ Ляоянъ, для временнаго командованія бригадой, а батарея выступаетъ вмѣстѣ съ 21 полкомъ.

Означенныя части были въ составѣ ввѣреннаго мнѣ отряда съ 26 мая.

За этотъ мѣсяцъ 21 полкъ и 1-я батарея все время несли службу въ передовыхъ частяхъ, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ превосходными силами противника. Наконецъ, 13 іюня, въ бою у д. Вандзяпудзы и 14-го, на Далинскомъ перевалѣ, роты 21 полка и 1-я батарея принимали самое видное и горячее участіе. Изъ всѣхъ боевыхъ задачъ, выпадавшихъ на долю стрѣлковъ и скорострѣльной батареи, они всегда выходили съ честью. Въ бояхъ выказали много мужества, хладнокровія и преданности тому высокому дѣлу, ко-

торому призваны служить... Разставаясь съ 21 В.-С. стрѣлковымъ полкомъ и 1-й батареей 6 В.-С. стрѣлковой артиллерійской бригады, по долгу службы, приношу мою сердечную признательную благодарность Полковнику Ласскому и Подполковнику Криштафовичу; шлю свою благодарность г.г. офицерамъ 21-го полка, и нижнимъ чинамъ, проникнутымъ сознаніемъ важности возложенныхъ на нихъ обязанностей,— объявляю мое „спасибо“ „Счастливый путь, молодцы стрѣлки!“

6-го іюня полкъ прибылъ въ д. Ляндянсань, присоединился къ своей дивизіи и вошелъ въ составъ Восточнаго отряда Генералъ-Лейтенанта графа Келлера. Тотчасъ же по прибытіи, полкъ назначенъ былъ въ боевую часть отряда, имѣя задачей „упорно держаться при наступленіи противника на занимаемой позиціи“. До 18 іюля полкъ несъ сторожевую и развѣдывательную службу, имѣя одинъ баталіонъ впереди, на предназначенной полку на случай боя позиціи, при чемъ конно-охотничья команда и пѣшіе охотники, вызываемые изъ ротъ, были все время въ соприкосновеніи съ противникомъ.

Начальникъ Восточнаго Отряда
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Θеодоръ Эдуардовичъ Келле

9 іюля была произведена усиленная рекогносцировка непріятельскаго расположенія, подъ общимъ руководствомъ Начальника 6 В.-С. стрѣлковой дивизіи Генералъ-Маіора Романова. Въ рекогносцировкѣ этой участвовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. Конвой Его Высочества былъ назначенъ отъ конно-охотничей команды нашего полка.

Въ ночь съ 17 на 18 іюля японцы начали наступленіе по всему фронту, и начался памятный для полка *„Янзелинскій“ бой*. Заимствуемъ изъ записокъ одного виднаго участника Янзелинскаго боя, Командира 2-го баталіона, Капитана Госѣвскаго *) описаніе этого боя.

„Бой на Янзелинскомъ перевалѣ начался собственно въ 9 час. вечера 17 іюля. Японцы значительными силами навалились на пѣхотныя заставы 23 В.-С. стрѣлковаго полка, выдвинутыя версты на три впередъ Тхавуанской позиціи, открывъ по своему обыкновенію, безпрерывный огонь пачками. Перестрѣлка, то затихая, то возобновляясь, тянулась до раз-

*) Убитъ 28 сентября 1904 г. при штурмѣ Скалистой сопки у д. Каотойцзы.

свѣта, когда они нѣсколькими ротами начали тѣснить пѣшую охотничью команду 21 В.-С. стрѣлковаго полка, занимавшую скалистый кряжъ, впереди Чаудзяпузской позиціи. Выбить охотниковъ, крѣпко засѣвшихъ въ скалахъ, имъ не удалось. Тогда, пользуясь пересѣченной мѣстностью, они ихъ окружили. На выручку охотниковъ была выслана 7 рота 21 полка, которая нѣсколькими удачными залпами заставила японцевъ разступиться и очистить путь командѣ. Команда и рота, почти безъ потерь—(два челов. ранен.)—въ полномъ порядкѣ отошли на Чаудзяпузскую позицію. Преслѣдовать японцы не рѣшились, ограничившись безпорядочной и безпрерывной трескотней. Одновременно съ этимъ японцы предприняли излюбленный свой маневръ—обходъ фланга и тыла.

Выставивъ батарею на юго-востокѣ отъ дер. Кюдяпуза и открывъ огонь по Чаудзяпузской позиціи, громя въ тоже время орудійнымъ огнемъ Тхавуанскую, они 5 — 6 баталіонами начали обходить насъ со стороны долины Хунтунгу, направляясь на южный Янзелинскій перевалъ, занятый баталіономъ 22 полка, тѣсня конныхъ охотниковъ 21 полка, имѣвшихъ наблюденіе за нашимъ правымъ флангомъ. Охот-

ники, поддерживаемые полуротой, устроили нѣсколько засадъ, значительно задержали наступленіе, но сильно тѣснимые и потерявъ около 20 стрѣлковъ, конные охотники отошли, унеся раненныхъ. Занявъ хребетъ къ югу отъ позиціи 22 полка, въ тылу Чаудзяпузской позиціи и завязавъ перестрѣлку съ 2-мъ батальономъ этого полка, японцы начали сильно напирать на крайній правый флангъ Чаудзяпузской позиціи, занятый полуротой 10 роты 21 полка. Убѣдившись, повидимому, что обходъ должнаго деффекта не производитъ, Чаудзяпуская позиція не очищается, а 22 полкъ крѣпко стоитъ на перевалѣ, японцы отошли отъ перевала, сосредоточивъ все вниманіе на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ Чаудзяпузской позиціи. Будучи обстрѣливаемъ во флангъ и частью въ тылъ, участокъ этотъ загнулъ флангъ и занялъ позицію фронтомъ на югъ, на высокой скалистой сопкѣ, называемой „Крутой". Очень высокая, съ крутыми скатами, командующая всей окружающей мѣстностью, она въ сущности являлась ключемъ позиціи, занявъ которую японцы заставили бы насъ очистить всю позицію. Японцы отлично это поняли, почему въ теченіи цѣлаго дня, состя-

заясь съ нашей артиллеріей, не забывали и „Крутую“, посылая ей снаряды изъ всѣхъ своихъ батарей, а въ 6 час. вечера выставили спеціально противъ нея конную батарею. Вмѣстѣ съ тѣмъ безостановочно напирали на нее своей пѣхотой, не смотря на губительный огонь защитниковъ и самые невозможные подступы—почти отвѣсные скалистые склоны. Нѣсколько разъ они приближались шаговъ на 100, но своевременно посылаемыя подкрѣпленія, каждый разъ ихъ отбрасывали. На эту гору, занятую вначалѣ лишь одной полуротой 10 роты, постепенно высланы были: другая полурота 10 роты, полурота 5, 8-й, вся 1-я рота и наконецъ—взводъ 3-й роты. Убыль была страшная, какъ отъ пуль и снарядовъ, такъ, главнымъ образомъ, отъ солнечныхъ ударовъ, благодаря 40° жарѣ“...

Пользуясь описаніемъ Янзелинскаго боя, помѣщеннымъ въ книгѣ Генерала англійской службы, Сэра Яна Гамильтона *), бывшаго военнымъ агентомъ при арміи маршала Куроки, дадимъ понятіе о положеніи дѣлъ у противника въ вышеописываемое время.

*) „Записная книжка штабнаго офицера, во время Русско-Японской войны“.

Противъ нашего полка дѣйствовали: Императорская японская гвардія и 2-я дивизія, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала барона Куроки и 12 дивизія генералъ-лейтенанта Инуйэ.

Пять баталіоновъ японской гвардіи должны были удерживать нашъ правый флангъ, и въ это же время три баталіона совершали круговое обходное движеніе около этого же фланга; два баталіона служили связью между фронтальной и обходной колоннами. Когда обходная колонна гвардіи оказалась на разстояніи атаки, долженъ былъ начаться общій штурмъ Янзелина и „наступить конецъ Келлеру и его арміи *). Обходная колонна японцевъ состояла изъ трехъ баталіоновъ императорской гвардіи, одной полевой батареи и двухъ эскадроновъ кавалеріи. Сообщеніе между обходной колонной и колонной для связи, вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности, порчи телефоновъ и отсутствія приборовъ для сигнализаціи было прервано.

Правой колонной императорской гвардіи командовалъ выдающійся японскій генералъ

---

*) Подлинныя слова автора, страница 291 „Записной книжки“.

Ватанабэ. Она состояла: изъ пяти баталіоновъ, 1$^1/_2$ эскадроновъ, пяти полевыхъ батарей и двухъ ротъ саперъ.

Въ 8 часовъ утра двѣ японскія батареи открыли огонь, но наши батареи, черезъ 20 минутъ, заставили ихъ замолчать. Нѣсколько разъ японскія батареи вновь начинали состязаніе, и каждый разъ, черезъ нѣсколько минутъ, принуждены были замолчать.

„Наступила *) половина двѣнадцатаго утра, а вмѣстѣ съ этимъ и критическій моментъ боя. Еще одно усиліе и японцы овладѣли бы всей возвышенностью, господствовавшей надъ Суитечанзой и Чинчапудзу, но скоро было обнаружено, что отчаянная энергія атакъ тратилась по пустому, встрѣчая желѣзное упорство обороняющихся рѣшившихся скорѣе погибнуть на мѣстѣ, чѣмъ уступить хотя бы ярдъ позиціи.

Въ 12 часовъ 35 минутъ дня японцы очень хорошо убѣдились, что русскіе не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія приподнести имъ въ подарокъ эту свою позицію. Японцы пустили сна-

---

*) См. стр. 296 и 298 „Записной книжки“. Курсивъ нашъ.

чала свои поддержки, а затѣмъ, къ часу дня и резервы.

Для наблюдателей съ другой стороны долины Яморинзы было вполнѣ ясно, *что сибирскіе стрѣлки не намѣрены обращать ни малѣйшаго вниманія на императорскую гвардію, и рѣшили, что если японцамъ такъ хочется овладѣть ихъ позиціей, то пусть они возьмутъ ее остріемъ штыковъ.*

„21-й В.-С. стрѣлковый полкъ“, говоритъ генералъ Гамильтонъ,—„одинъ изъ немногихъ хорошо стрѣляющихъ полковъ, съ которыми японцамъ пришлось до сихъ поръ встрѣчаться. На такомъ близкомъ разстояніи высунуться изъ за хребта возвышенности, болѣе чѣмъ на секунду—означало вѣрную смерть“.

Въ 3 часа дня, начальникъ японской гвардейской дивизіи, генералъ Хосегава, получилъ донесеніе, доставленное пѣшимъ ординарцемъ, въ которомъ сообщалось о полной неудачѣ обходнаго движенія японцевъ. Онъ выслалъ свой дивизіонный резервъ и приказалъ попробовать еще разъ овладѣть русской позиціей, но и эта атака не удалась.

Дѣйствія японской артиллеріи были также безуспѣшны, какъ и гвардейской пѣхоты. Начавъ съ утра состязаніе съ нашей батареей, 24 орудія 2-й гвардейской артиллерійской бригады черезъ нѣсколько минутъ были приведены къ „гробовому молчанію“ и были брошены прислугой.

Спустившаяся ночь прекратила 18-ти часовой упорный бой, который возобновился бы съ зарею, но въ 12 часовъ ночи приказано было отступить на Ляндянсанскія позиціи.

Всѣ дѣйствія японцевъ въ этомъ бою оказались безрезультатными, всѣ ихъ атаки были отбиты, и поле сраженія осталось за нами.

Полкъ въ этомъ бою понесъ слѣдующія потери: офицерами — убитъ 1, (Командиръ 6 роты, Шт.-Кап. Щелковъ), ранено —4, (Командиръ полка Полковникъ Ласскій; Командиръ 8 роты, Капитанъ Мамаевъ; Начальникъ конно-охотничей команды, Шт.-Кап. Пономаревъ и Поручикъ 9 роты Малинскій); унтеръ-офицеровъ убито — 4, ранено — 20; ефрейторовъ и стрѣлковъ—убито 28, ранено—190.

Съ Янзелинскимъ боемъ связано печальное событіе: Восточный отрядъ, а съ нимъ и вся армія, понесли невозвратимую потерю, ли-

Начальникъ 6-й В. С. Стр. Дивизіи

Генералъ Маіоръ Владиміръ Николаевичъ

Даниловъ.

шившись Начальника отряда, Генералъ-Лейтенанта Өедора Эдуардовича графа Келлера, который палъ въ самый разгаръ боя, сраженный разорвавшейся шрапнелью, въ то время, когда находился при наиболѣе обстрѣливаемой батареѣ. Память объ этомъ героѣ, показавшемъ, какъ долженъ умирать слуга РУССКАГО ЦАРЯ, живетъ и будетъ жить всегда въ сердцахъ чиновъ 21-го ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Въ ночь съ 18 по 19 іюля полкъ впервые увидѣлъ своего новаго, только что назначеннаго начальника дивизіи, нынѣ Командира гвардейскаго корпуса, Генералъ-Адъютанта Данилова. Встрѣча эта памятна участникамъ компаніи, за время которой Генералъ Даниловъ пріобрѣлъ горячую любовь своихъ подчиненныхъ. Имя Генералъ-Адъютанта Данилова навсегда связано съ 21 ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ, въ списки котораго нашъ бывшій Начальникъ дивизіи зачисленъ ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 21 марта 1907 года.

Отойдя на Ляндянсанскія позиціи, полкъ занялся ихъ укрѣпленіемъ. Въ это время Восточный отрядъ былъ переименованъ въ 3-й Сибирскій армейскій корпусъ, командиромъ

котораго назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Ивановъ.

Съ 12 Августа начались усиленныя рекогносцировки японцевъ, отрядами изъ трехъ рядовъ оружія. Рекогносцировки эти, хотя и не вызывали серьезныхъ боевъ, но повлекли за собой значительныя потери *).

Бои на Ляндянсанскихъ позиціяхъ можно считать за начало сраженія подъ г. Ляояномъ, такъ-какъ Ляндянсань, собственно, авангардная позиція Ляояна. Генеральное же сраженіе подъ Ляояномъ началось въ ночь съ 16-го на 17-е августа.

Въ 3 часа утра, 17-го августа, полкъ былъ на позиціи. 3-я рота была вызвана въ прикрытіе къ 4-й батареѣ 6 В.-С. стрѣлковой артиллерійской бригады, которую атаковали японцы и были отъ нея на разстояніи картечнаго выстрѣла. Рота, совмѣстно съ батареей, отбила эту и еще двѣ кавалерійскихъ атаки противника, понеся большія потери отъ перекрестнаго артиллерійскаго огня. Послѣ полудня былъ

*) Въ полку за это время слѣдующія потери: офицеровъ—раненъ 1; унтеръ-офицеровъ—убито 2; ранено—2; ефрейторовъ и стрѣлковъ—убито—4; ранено—30, изъ нихъ осталось въ строю—10.

тяжело раненъ въ животъ Командиръ роты, Штабсъ-Капитанъ Гранкинъ.

Остальныя роты 1-го баталіона, подъ общей командой его Командира, Подполковника Некрасова, отбили три яростныхъ атаки японцевъ. Во время второй атаки Командиръ 2-й роты, Капитанъ Фонъ-Брадке, замѣтивъ, что противникъ подставилъ свой лѣвый флангъ, завелъ роту правымъ плечемъ и мѣткимъ огнемъ во флангъ произвелъ сильное замѣшательство въ рядахъ противника.

То же самое повторилось, во время третей атаки японцевъ, 1-й ротой Капитана Глазова.

2-й баталіонъ, расположенный лѣвѣе 1-го, (къ юго-востоку), выдержалъ стремительную атаку японцевъ.

Особенно пострадали 6 и 7 роты, Командиры которыхъ, Штабсъ-Капитаны Поповъ и Аполитовъ были ранены.

Японцы, отойдя на нѣсколько сотъ шаговъ, залегли въ гаолянѣ и открыли огонь по окопамъ, занятымъ 2-мъ баталіономъ, но губительный огонь 2-го баталіона вынудилъ ихъ замолчать и отступить.

Командиръ 8 роты, Штабсъ - Капитанъ Шульга, желая разсмотрѣть мѣста расположе-

нія непріятельскихъ окоповъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, сталъ во весь ростъ и тотчасъ же былъ убитъ.

Бой 17 августа прекратился съ наступленіемъ темноты. Громовое „Ура", прокатившееся въ 9½ часовъ вечера по всей линіи расположенія нашихъ войскъ, знаменовало побѣду.

Ночь на 18 августа полкъ провелъ на своей позиціи, ожидая ночныхъ атакъ, но противникъ настолько былъ ослабленъ и потрясенъ неудачей, что ничего не могъ предпринять. Въ полночь, въ лощинѣ, съ версту отъ нашихъ окоповъ, были ясно слышны стоны нашихъ раненыхъ. Вызвалось много желающихъ найти и принести ихъ. Охотники эти, обстрѣливаемые японцами, возвратились черезъ часъ, принеся раненыхъ 23 В.-С. стрѣлковаго полка: Подпоручика Меновскаго и 12 стрѣлковъ. Ночью же было произведено пополненіе патроновъ и подсчетъ павшихъ въ бою.

Съ разсвѣтомъ 18 августа противникъ началъ обстрѣливать наши окопы артиллерійскимъ огнемъ. Въ этотъ день уже не было рѣшительныхъ атакъ, но сильный ружейный и артил-

лерійскій огонь поддерживался до 8 часовъ вечера.

Въ 11 часовъ вечера японцы, желая, по видимому, произвести неожиданную атаку, начали наступать на 10-ю и 12-ю роты. Движеніе ихъ по гаоляну, не смотря на темноту ночи, было замѣчено и атака не удалась...

Въ это время было получено приказаніе начать общее отступленіе. Можно было наблюдать, съ какимъ неудовольствіемъ и даже ропотомъ приводилось въ исполненіе, это, совершенно непонятное чинамъ полка, приказаніе. Всѣмъ было ясно, что не смотря на храбрость, настойчивость, рѣшительность и превосходство силъ, японцы не въ состояніи одолѣть вѣрныхъ присягѣ стрѣлковъ.

Потери за эти два дня слѣдующія: офицеровъ убитъ—1. (Командиръ 8 роты Штабсъ-Капитанъ Шульга); ранено — 5; (Командиръ 3 роты, Штабсъ-Капитанъ Гранкинъ. Командиръ 6 роты, Штабсъ-Капитанъ Поповъ, 7-й Штабсъ-Капитанъ Аполитовъ, 9-й Капитанъ Марковскій и Поручикъ Виватовскій;) контуженъ—1 (Ком. 1 роты, Шт.-Кап. Глазовъ, оставшійся въ строю); унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ: убито—40; ранено 210, контужено—12.

Съ 19-го августа по 20 сентября полкъ, находясь въ составѣ Фушунскаго отряда, имѣвшаго задачей охранять лѣвый флангъ всей арміи, занимался укрѣпленіемъ позиціи.

20-го сентября насталъ давно ожидаемый день перехода нашей арміи въ наступленіе.

Въ соприкосновеніе съ противникомъ полкъ вошелъ 25 сентября, а 27-го нашъ 1-й баталіонъ посланъ былъ для обхода позиціи противника у дер. Каотайцзы. Задача отряда заключалась въ томъ, чтобы овладѣть высшей точкой позиціи противника, т. е. такъ называемой Скалистой сопкой, или Орлинымъ гнѣздомъ. Шелъ дождь и былъ густой туманъ. Пользуясь туманомъ, передніе дозоры 1 роты незамѣтно подошли и, съ крикомъ „ура", ворвались на гребень японской позиціи. Къ сожалѣнію, эти храбрецы *) были побиты сброшенными на нихъ огромными камнями. Открытый, вслѣдъ за этимъ, японцами пачечный огонь не причинилъ никакого вреда баталіону, вслѣдствіе тумана и нахожденія уже 3-хъ ротъ баталіона въ мертвомъ пространствѣ. Когда туманъ разсѣялся, то въ обстрѣливаемомъ раіонѣ

---

*) Стрѣлки: Гайдамакъ, Толстиковъ и Подкорытный.

находилась еще 2-я полурота 4-й роты, сильно въ этотъ день пострадавшая.

Командиръ 4 роты, Штабсъ-Капитанъ Тычинскій, находясь въ головѣ роты, бросился къ своей 2-й полуротѣ, но будучи раненъ въ ногу, скатился внизъ. Подбѣжавшіе къ нему санитары были тутъ же перебиты, а Штабсъ-Капитанъ Тычинскій получилъ вторую рану—въ голову. Попытка новыхъ санитаровъ была также неудачна. Штабсъ-Капитанъ Тычинскій получилъ третью рану—въ руку. Вынести раненаго удалось наконецъ охотникамъ.

Въ этотъ моментъ первые три роты находились подъ отвѣсной скалой, занятой японцами.

Баталіонъ долженъ былъ, во что бы то ни стало, отобрать у японцевъ Скалистую сопку, но начавшаяся съ нашей стороны канонада, заставила роты спуститься ниже, дабы избѣжать потерь отъ своего артиллерійскаго огня. Канонада прекратилась съ наступленіемъ темноты и возобновилась съ разсвѣтомъ 28 сентября. Къ полудню 1-й баталіонъ занялъ послѣднюю узкую террасу; далѣе возвышалась (саженей на 5) почти отвѣсная скала, на вершинѣ которой засѣли японскіе стрѣлки. Вызвались охотники пробраться на сопку по найден-

ной узкой тропинкѣ, что имъ и удалось исполнить. Ошеломленные неожиданнымъ появленіемъ смѣльчаковъ, японцы скоро опомнились и дали по нимъ залпъ въ упоръ. Градъ камней посыпался на нашъ 1 баталіонъ, который много потерялъ убитыхъ камнями.

Стоны раненыхъ, которыхъ невозможно было отправлять по обстрѣливаемымъ долинамъ, должны были, конечно, производить удручающее впечатлѣніе на здоровыхъ, но непоколебимая преданность русскаго воина своему долгу превзошла все...

Поставленные въ узкія рамки изложенія краткой исторіи военныхъ дѣйствій полка, мы не приводимъ, какъ не приводили и ранѣе, многочисленныхъ примѣровъ доблести нашихъ стрѣлковъ...

2 баталіонъ нашъ оставался на позиціи, въ полной готовности поддержать наступленіе 1-го баталіона. Командиръ 2-го баталіона, Капитанъ Госѣвскій, опредѣляя на виду у противника расположеніе 1-го баталіона, былъ смертельно раненъ ружейной пулей въ голову и черезъ часъ скончался.

Полковой адъютантъ, поручикъ Егоровъ, пользуясь отсутствіемъ Командира полка, кото-

рый былъ вызванъ въ штабъ дивизіи, замѣстить раненаго Начальника дивизіи, пошелъ въ атаку со 2-мъ баталіономъ, во время которой былъ убитъ наповалъ ружейной пулей.

3 баталіонъ въ этотъ же день, совмѣстно съ 5 и 6 ротами 22 В.-С. стрѣлковаго полка, подъ общей командой Подполковника того же полка Гарницкаго, былъ двинутъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, „Долиной смерти“ *), для совмѣстной съ 1-мъ баталіономъ атаки Скалистой сопки.

Въ 10 час. утра 3 баталіонъ прибылъ къ мѣсту, съ котораго долженъ былъ начать атаку. Здѣсь находился Начальникъ дивизіи Генералъ-Маіоръ Даниловъ, приказавшій идти въ атаку безъ выстрѣла и безъ остановокъ.

Генералъ Даниловъ слѣдилъ все время съ этого мѣста за движеніемъ колонны Подполковника Гарницкаго до тѣхъ поръ, пока не былъ раненъ.

Подполковникъ Гарницкій былъ также раненъ и начальство надъ колонной принялъ командиръ нашей 10 роты капитанъ Волкобой.

---

*) „Долиной смерти“ назвали путь наступленія 1-го баталіона.

Двинувшись въ атаку, 3 баталіонъ былъ осыпанъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Баталіонъ стройно двигался впередъ, неся большія потери. При столкновеніи съ передовыми частями противника, послѣднія отступили.

Въ это время были ранены: Начальникъ колонны, Подполковникъ Гарницкій; Командиры: 10 роты, Поручикъ Снаровскій, 11—Поручикъ Блау и Подпоручикъ 9 роты Антоновъ. Былъ контуженъ и сильно расшибся въ глубокомъ оврагѣ съ отвѣсными скалистыми стѣнками, Поручикъ Зборовскій. Особенно пострадала 9-я рота.

Послѣ долгихъ усилій баталіонъ, лишь съ тремя офицерами, достигъ отвѣсной скалы, высотой до 5 саженъ, взобраться на которую было выше силъ. Словомъ, 3 баталіонъ очутился въ томъ же положеніи, какъ и 1—наканунѣ...

Описанными дѣйствіями полка у Каотайцзы завершился 1904 годъ, а затѣмъ полкъ былъ передвинутъ на Гаотулинскій перевалъ, гдѣ оставался до 4 января 1905 года. 4 января вся дивизія выступила съ лѣваго на правый флангъ расположенія арміи, въ д. Хуаньшань, въ непосредственное распоряженіе Главноко-

мандующаго. Черезъ день по прибытіи въ Хаушьшань, полкъ вновь былъ двинутъ на лѣвый флангъ, при чемъ 2 баталіонъ, назначенный въ распоряженіе Генерала фонъ-Ренненкампфа, былъ отправленъ по конно-желѣзной дорогѣ на Чинхалинскій перевалъ, а 1 и 3 баталіоны, будучи передвинуты походнымъ порядкомъ въ дер. Мадзяндань, (въ разстояніи 40 верстъ отъ Чинхалинскаго перевала), должны были служить поддержкой отряду Генерала Ренненкампфа, въ случаѣ надобности.

Въ то время, когда 1 и 3 баталіоны, ожидая распоряженій, стояли въ Мадзяндани, 2 баталіонъ имѣлъ серьезное дѣло съ японцами, вдвое превосходившими его въ силахъ.

По прибытіи на Чинхалинскій перевалъ, 2 баталіонъ, вмѣстѣ съ конно-охотничей командой, смѣнилъ части 71 пѣхотной дивизіи и расположился слѣдующимъ образомъ: 5-я рота въ дер. Валихэ, одна изъ ротъ по очереди на перевалѣ, для его охраны, и двѣ роты въ д. Тиндаюй, верстахъ въ 6 отъ перевала.

Конно-охотничья команда несла развѣдывательную службу и держала связь съ главными силами Генерала Ренненкампфа, располо-

женными южнѣе г. Цинхинчена, верстахъ въ 20 отъ д. Тиндаюй.

Въ ночь съ 16 на 17 января на Чинхалинскомъ перевалѣ стояла 8 рота, Поручика Ковалева, а въ дер. Тиндаюй—6 и 7 роты. Въ этой же деревнѣ находился и Командиръ баталіона, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ждановъ.

Часа въ 3 ночи, секреты, бывшіе впереди распоряженія 8-й роты, дали знать Поручику Ковалеву, что со стороны занятой японцами дер. Уйдзы-юдзы наступаетъ колонна. Едва было получено это донесеніе, какъ японцы уже были шагахъ въ 70 отъ заставы. Поручикъ Ковалевъ занялъ позицію у кумирни и открылъ „пачки“. Часть непріятельскаго отряда, окруживъ 8-ю роту, залегла и завязала перестрѣлку, а другая—двинулась на дер. Тиндаюй для присоединенія къ колоннѣ, обошедшей перевалъ.

Узнавъ о нападеніи на 8 роту, Подполковникъ Ждановъ приказалъ конно-охотничьей командѣ на рысяхъ отправиться на перевалъ. Приказаніе это исполнить не удалось, такъ-какъ японцы были уже вблизи Тиндаюй, быстро занявъ позицію, 6-я и 7-я роты съ охот-

никами завязали ожесточенную перестрѣлку, которая вынудила японцевъ на разсвѣтѣ начать отступленіе, перешедшее въ безпорядочное бѣгство, подъ натискомъ бросившихся въ штыки стрѣлковъ.

Часть японскаго отряда, окружившая 8-ю роту, получила также хорошій отпоръ, заставившій противника начать отступленіе.

Въ то время, когда японцы, бѣжавшіе отъ Тиндаюй, поравнялись съ переваломъ и засѣвшей на немъ 8-й ротой, послѣдняя дружными залпами начала обстрѣливать ихъ во флангъ.

Потери у противника были большія. Восемь плѣнныхъ, около 90 ружей, снаряженіе и аммуниція были трофеями 2-го баталіона.

Послѣ боя у д. Тин-да-юй, полкъ принималъ участіе въ такъ называемыхъ Февральскихъ бояхъ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію этихъ боевъ, нельзя не упомянуть о важномъ событіи, происшедшемъ въ жизни полка.

Командиръ полка Полковникъ Ласскій, имѣвшій уже орденъ Св. Георгія 4-й степени за Ляоянскіе бои, за боевыя отличія, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и получилъ

другое назначеніе. Командиромъ нашего полка былъ назначенъ Полковникъ Шиповъ, командовавшій до этого баталіономъ въ 11 В.-С. стрѣлковомъ полку.

Такимъ образомъ, періодъ февральскихъ боевъ, являющійся достойнымъ заключеніемъ всей предшествовавшей боевой дѣятельности полка, связанъ съ именемъ нынѣшняго нашего командира.

Въ ночь съ 8 на 9 февраля 1 и 3 баталіоны выступили въ дер. Мадзядань, черезъ Солунью и Цинхенченъ на Ханшинный заводъ (на 2 версты южнѣе Цинхенчена). Позиціи къ югу отъ Цинхенчена были заняты 71-й пѣхотной дивизіей. Нашъ полкъ, въ составѣ 1 и 3 баталіоновъ *) былъ назначенъ Начальникомъ отряда, Генераломъ Алексѣевымъ **) въ резервъ.

11-го февраля, въ 9 часовъ утра, на мѣсто расположенія полка начали ложиться японскіе снаряды, перелетавшіе черезъ позицію. Вслѣдъ за этимъ, мимо полка стали проходить части

*) 2-й баталіонъ, состоявшій съ января мѣсяца въ отрядѣ ген. Ренненкампфа, 7, 8 и 9 февраля велъ упорный бой на Цинзелинскомъ перевалѣ.

**) Генералъ Ренненкампфъ былъ вызванъ въ Штабъ Главнокомандующаго, почему Начальникомъ отряда и былъ временно назначенъ Генералъ Алексѣевъ.

71 дивизіи, которыя отступали настолько спѣшно, что оставили за собой лазаретныя линейки, обстрѣливаемыя шедшими непосредственно японскими цѣпями.

Командиръ полка, увидя отступленіе, немедленно приказалъ 1 баталіону, двумя ротами, занять перевалъ, находившійся между Ханшиннымъ заводомъ и Цинхенченомъ и задержать движеніе противника, дабы дать возможность обозамъ, а главное линейкамъ, наполненнымъ ранеными и артиллерійскимъ паркамъ, столпившимся въ Цинхенченѣ (въ 2—3 вер. отъ противника) не быть захваченными японцами. Моментально занявъ позицію, роты 1 баталіона своимъ огнемъ сразу остановили движеніе японцевъ, которымъ пришлось укрыться за стѣной, окружавшей Ханшинный заводъ.

3-й баталіонъ Начальникомъ отряда еще съ ранняго утра былъ посланъ занять позицію восточнѣе Ханшиннаго завода, чтобы противодѣйствовать обходу противника. Въ то время, какъ 1-й баталіонъ сталъ разстрѣливать заводъ съ фронта, 3-й баталіонъ началъ бить его слѣва.

Непріятель, занявши позиціи частей 71 дивизіи, преслѣдовать отступавшихъ, благодаря

нашему полку, принявшему на себя исполненіе ихъ задачи, не рѣшился, а изъ Ханншиннаго завода не былъ выпущемъ ни одинъ человѣкъ.

Въ такомъ положеніи полкъ оставался до вечера, т. е. до приказанія, послѣдовавшаго въ 11 часовъ,—отступать.

Отъ Цинхенчена полкъ двинулся на Мадзядань черезъ Далинскій перевалъ, на которомъ 3 баталіонъ, бывшій въ арріергадѣ, имѣлъ стычку съ противникомъ.

Со вступленіемъ Генерала Ренненкампфа вновь въ командованіе отрядомъ, 3 баталіонъ былъ посланъ для занятія Туанханлинскаго перевала, имѣвшаго важное значеніе, такъ какъ съ занятіемъ его противникомъ, нашъ тылъ былъ бы въ рукахъ японцевъ. Прибывъ на Туанханлинскій перевалъ, 3 баталіонъ соединился съ 2-й бригадой нашей дивизіи и поступилъ подъ личное начальство Генерала Данилова, гдѣ и оставался до начала общаго отступленія. 1 баталіонъ, во главѣ съ командиромъ полка, выступилъ вслѣдъ за 3-мъ и занялъ позицію впереди деревни Тунзохолоу, войдя въ составъ отряда генерала Любавина.

Бои у Тунзохолоу съ 16 по 22 февраля шли ежедневно, утихая лишь на ночь и то не всегда. Хотя силы наши и противника были далеко не равны, отрядъ дѣйствовалъ настолько удачно, что всѣ, чувствуя побѣду, были увѣрены въ предстоящемъ переходѣ въ наступленіе, съ часу на часъ ожидая приказанія.

Особенно яростны были атаки японцевъ 20 и 21 февраля, на наши 1, 2 и 4 роты, когда японцы, допущенные на нѣсколько десятковъ шаговъ, къ окопамъ этихъ ротъ, и встрѣчаемые штыками—бѣжали.

Во время этихъ атакъ были ранены: Командиръ 4 роты Штабсъ-Капитанъ Мокріевичъ (оставшійся въ строю) и Поручикъ 2-й роты Карновичъ, (скончавшійся отъ ранъ).

Во время февральскихъ боевъ, 2-й баталіонъ, дѣйствуя въ отдѣлѣ, въ составѣ другихъ отрядовъ, былъ достойнымъ представителемъ полка.

Нельзя обойти молчаніемъ геройской смерти дѣйствовавшаго съ 2-мъ баталіономъ Начальника пѣшей охотничей команды, Поручика Вишневскаго. Вызвавшись захватить находившіеся на сопкѣ японскіе пулеметы,

Поручикъ Вишневскій, не смотря на сильный огонь противника, благополучно достигъ сопки, но былъ смертельно раненъ осколкомъ артиллерійскаго снаряда и былъ вынесенъ одними изъ нѣсколькихъ оставшихся невредимыми охотниками. Въ эти же дни 2-й баталіонъ понесъ тяжелую утрату, въ лицѣ своего доблестнаго Командира, Генеральнаго Штаба Подполковника Жданова.

Заканчивая этимъ описаніе дѣйствій полка въ минувшую компанію, должны сказать, что описаніе наше—лишь слабая попытка изобразить то, что пережито полкомъ за эти два года войны.

Слово безсильно.

Только чуткое сердце ЦАРЯ могло понять и оцѣнить все.

Полкъ нашъ, представляющій изъ себя „каплю въ морѣ", среди многочисленной арміи РУССКАГО ЦАРЯ, осыпанъ ЕГО милостями.

Получивъ высшую боевую награду—Георгіевское знамя,—полкъ удостоился другой: САМА ЦАРСТВЕННАЯ СУПРУГА ГОСУДАРЯ назначена ШЕФОМЪ полка.

Да послужитъ послѣдняя неизрѣченная милость ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА залогомъ непоколебимой вѣрности и безграничной преданности нашей САМОДЕРЖАВНЫМЪ ВСЕРОССІЙСКИМЪ ИМПЕРАТОРАМЪ на вѣки.

Поручикъ кн. М. Гантимуровъ.

30 октября 1907 г.

г. Благовѣщенскъ.

СПИСОКЪ.

Командировъ: 72-го резервнаго пѣхотнаго, 72-го Благовѣщенскаго губернскаго, Благовѣщенскаго мѣстнаго, 2-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіоновъ, 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго и 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ полковъ.

1. Полковникъ *Русановъ* (1865-1869 г.г.)
2. Маіоръ *Демидовъ* (1869 г.)
3. Подполковникъ *Нарскій* (1869-1872 г.г.)
4. — *Пащенко* (1872-1878 г.г.)
5. Войсковой старшина баронъ *Тизенгаузенъ* (1878 г.)
6. Подполк. *Балтуновъ* (1878-1879 г.г.)
7. Войсковой Старшина *Заблоцкій* (1879 г.)
8. Подполковникъ баронъ *Тизенгаузенъ* (1879-1880 г.г,)
9. Полковн. *Мерказинъ* (1880-1887 г.г.)
10. — *Брилевичъ* (1887-1897 г.г.)
11. — *Лохвицкій* (1890-1897 г.г.)
12. — *Фридманъ* (1895-1902 г.г.)
13. — *Ласскій* (1902-1905 г.г.)
14. — *Шиповъ* (Съ 5 февраля 1905 г.)

ОФИЦЕРСКІЙ СОСТАВЪ

2 Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона, послѣ мобилизаціи 1900 года.

Командиръ баталіона, Полковникъ Феофилъ Яковлевичъ *Фриманъ*.

Завѣдывающій хозяйствомъ—Капитанъ *Левачевъ*.

Баталіонный адъютантъ — Подпоручикъ *Слезинъ*.

Баталіонный казначей—Поручикъ *Сергѣевъ*.

Завѣдывающій оружіемъ—Поручикъ *Сиверсъ*.

Командиръ нестроевой команды—Подпоручикъ *Желѣзныхъ*.

Младшій врачъ—Надворный Совѣтникъ *Соколовъ*.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части — Титулярный Совѣтникъ *Хомякъ*.

1-я рота.

Поручикъ *Пономаревъ* (Командиръ роты).

Подпоручикъ князь *Гантимуровъ*.

2-я рота.

Штабсъ-Капитанъ *Ковалевскій*. (Командиръ роты).

Подпоручикъ *Блау*.

3-я рота.

Поручикъ *Басовъ* (Командующій ротой).

Подпоручикъ *Григоровичъ*.

4-я рота.

Штабсъ-Капитанъ *Скоробогатовъ* (Командиръ роты).

Поручикъ *Пьтелинъ*.

Кромѣ того по спискамъ баталіона числились:

1) Подполковникъ *Гинейко*, командированный для формированія военно-врачебныхъ учрежденій въ г. Благовѣщенскѣ;

2) Капитанъ *Романовъ*.
3) Штабсъ-Капитанъ *Крюковъ*.
} Командированные въ 1-й Благовѣщенскій запасный баталіонъ для формированія его

4) Штабсъ-Капитанъ *Климовскій*, бывшій въ академіи Генеральнаго штаба;

5) Подпоручикъ *Тихобаевъ*, состоявшій начальникомъ пѣшей охотничей команды баталіона, находящейся еще до объявленія мобилизаціи въ станицѣ Помпѣевкѣ и оставшійся все время тамъ;

6) Старшій врачъ, Коллежскій Совѣтникъ *Сущинскій* и младшій врачъ, Надворный Совѣтникъ *Недлеръ*, которые были оба командированы на укомплектованіе полевыхъ подвижныхъ госпиталей.

По прибытіи укомплектованій, въ баталіонѣ состояло:

Унтеръ-офицеровъ—87.

Ефрейторовъ и рядовыхъ—870.

Нестроевыхъ и обозныхъ—130.

Для запряжи положеннаго числа двуколокъ баталіоннаго обоза состояло 32 обозныхъ лошади

ОФИЦЕРСКІЙ СОСТАВЪ

баталіона, прибывшаго на укомплектованіе 2 В.-С. липейнаго баталіона, при развертываніи послѣдняго въ 21 В.-С. стрѣлковый полкъ въ 1900 году.

№ роты въ полку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Изъ какой части войскъ выдѣлены на сформированіе баталіона.
5 рота	Командиръ роты	
	Капитанъ Генрихъ Альфонсовичъ **Госѣвскій**.	Вѣдѣлены изъ 104 пѣхотнаго Устюжскаго, Фельдмаршала Князя Багратію на полка, въ составѣ 1-й роты.
	Поручикъ Александръ Дмитріевичъ **Бартсневъ**.	
	Поручикъ Адольфъ Станиславовичъ **Бишевскій**.	
6 рота	Командиръ роты, Капитанъ Петръ Өедоровичъ **Былимъ-Колосовскій**.	Изъ 100 пѣхотнаго Островскаго полка, въ составѣ 2 роты.
	Штабсъ-Капитанъ Евгеній Иполитовичъ **Глазовъ**.	
	Подпоручикъ Петръ Іосифовичъ **Малиновскій**.	
	Поручикъ Михаилъ Павловичъ **Фонъ-Брадке**.	99 пѣхотнаго Ивангородскаго полка.
	Подпоручикъ Петръ Ивановичъ **Симченко**.	98 пѣх. Юрьевскаго полка.

7 рота	Командиръ роты, Капитанъ Константинъ Герасимовичъ **Некрасовъ**. Подпоручикъ Ѳедоръ Ефимовичъ **Егоровъ**. Подпоручикъ Александръ Антоновичъ **Ковалевъ**.	Изъ 109 пѣхотнаго Волжскаго полка, въ составѣ 7-й роты.
8 рота	Командиръ роты, Штабсъ-Капитанъ Абрамъ Ивановичъ **Мамаевъ**. Поручикъ Александръ Ивановичъ **Зенкевичъ**. Подпоручикъ Петръ Петровичъ **Горленко**.	Изъ 163 пѣх. Ленкоранско-Нашебургскаго полка въ составѣ 15-й роты.

Рота 100 пѣх. Островскаго полка выступила для формированія баталіона изъ г. Двинска 9 Августа 1900 г. Въ г. Вильно къ ней присоединилась рота 190 пѣх. Волжскаго полка, далѣе—рота 104 пѣх. Устюжскаго и, наконецъ, въ Казатинѣ—рота 163 пѣх. Ленкоранско-Нашебургскаго полка.

Въ г. Одессѣ изъ названныхъ ротъ былъ сформированъ сводный баталіонъ, наименованный 2-мъ баталіономъ и В.-С.Стр. п Въ командованіе вступилъ Капитанъ Былимъ Колосовскій.

Въ концѣ Сентября, Баталіонъ, на англійскомъ пароходѣ «Цициліанъ», выѣхалъ въ г. Владивостокъ, куда прибылъ въ ноябрѣ 1900 г.

Изъ Владивостока баталіонъ былъ направленъ въ г. Никольскъ-Уссурійскій, а въ началѣ декабря того же года выступилъ тремя эшелонами, по строющейся Уссурійской и Китайской-Восточной желѣзной дорогамъ, въ Цицикаръ, куда прибылъ въ день праздника новаго полка, т. е. въ первый день праздника Рождества Христова. По прибытіи въ Цицикаръ, баталіонъ вошелъ въ составъ полка.

ОФИЦЕРСКIЙ СОСТАВЪ

баталiона, прибывшаго на укомплектованiе 21 В.-С. стрѣлковаго полка, при развертыванiи послѣдняго въ трехъ-баталiонный составъ въ 1904 году.

№ роты въ полку.	Чинъ, имя, отчество и фамилiя.	Изъ какой части войскъ прибыли на укомплектованiе баталiона.
	Командиръ баталiона Подполковникъ Iустинъ Игнатьевичъ **Гарнишевскiй**.	129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка.
9 рота	Командирп роты, Капитанъ Станиславъ Каэтановичъ **Марковскiй**.	130 пѣх. Херсонскаго **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владимiровича** полка.
	Штабсъ-капитанъ Александръ Христафоровичъ **Ризовъ**.	
	Поручикъ Владимiръ Өедоровичъ **Зборовскiй**.	167 пѣх. Острожскаго полка.
	Подпоручикъ Николай Петровичъ **Семеновичъ**.	130 пѣх. Херсонскаго **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владимiровича** полка.
10 рота.	Командиръ роты, Капитанъ Петръ Мироновичъ **Волкобой**.	131 пѣх. Тираспольскаго Ген.-Адъютанта Ванновскаго полка.
	Подпоручикъ Георгiй Ивановичъ **Войтенко**.	166 пѣх. Ровненскаго полка.

	Подпоручикъ Леонидъ Васильевичъ **Рѣзвый**.	131 пѣх. Тираспольскаго Ген.-Адъютанта Ванновскаго полка.
11 рота.	Командиръ роты. Капитанъ Александръ Аркадьевичъ **Гловинскій**.	168 пѣх. Миргородскаго полка.
	Поручикъ Илья Михайловичъ **Малинскій**.	168 пѣх. Миргородскаго полка.
	Подпоручикъ Сергѣй Тимофѣевичъ **Кирилловъ**.	165 пѣх. Луцкаго полка.
12 роты.	Командиръ роты, Капитанъ Афанасій Калистратовичъ **Якубовскій**.	166 пѣх. Ровненскаго полка.
	Штабсъ-Капитанъ Николай Ивановичъ **Янченко**.	167 пѣх. Острожскаго полка.
	Штабсъ-Капитанъ Игнатій Францевичъ **Тычинскій**.	166 пѣх. Ровненскаго полка.
	Младшій врачъ, лекарь Михаилъ Юліановичъ **Пороховскій**.	131 пѣх. Тираспольскаго Ген.-Адъютанта Ванновскаго полка.

Баталіонъ былъ сформированъ въ гор. Кіевѣ 30 января 1905 года, при чемъ 4-я рота Херсонскаго полка наименована 9-й ротой, 9-я рота Тираспольскаго полка—10-й ротой, 3-я рота Луцкаго полка—11-й ротой и 11-я рота Ровенскаго полка—12-й ротой 3-го баталіона 21 В.-С. стрѣлковаго полка.

По сформированіи, баталіонъ, двумя эшелонами, отправился (10 и 11 февраля) на Дальній Востокъ. 21 марта баталіонъ прибылъ на станцію Китайской Восточной желѣзной дороги Хайченъ, а 27 марта вошелъ въ составъ своего новаго полка.

5-е Приложеніе.

ПЕРЕЧЕНЬ

Выдающихся въ исторіи полка событій.

1) Полкъ сформированъ 6 августа 1865 года, въ городѣ Иркутскѣ, подъ именемъ 72 резервнаго пѣхотнаго баталіона.

2) 29 іюля 1873 года баталіонъ переформированъ въ двухъ-ротный составъ, наименованъ 72 Благовѣщенскимъ Губернскимъ баталіономъ и затѣмъ перемѣщенъ въ гор. Благовѣщенскъ.

3) 14 января 1876 года баталіонъ переформированъ въ 4-хъ ротный составъ и наименованъ Благовѣщенскимъ мѣстнымъ баталіономъ.

4) 7 мая 1880 года баталіонъ переименованъ во 2-й Восточно-Сибирскій линейный.

5) 5-го іюня 1891 года баталіонъ осчастливленъ посѣщеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

6) 6-го мая 1897 года баталіону ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано знамя, которое черезъ два года прибыло въ баталіонъ и было освящено 8-го сентября 1899 года.

7) Съ 1-го по 19-е іюля 1900 года баталіонъ участвовалъ въ оборонѣ г. Благовѣщенска, во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ.

8) Въ ночь съ 19-го на 20-е іюля 1900 г., баталіонъ, переправившись на правый берегъ Амура, участвовалъ 20-го іюля во взятіи китайской деревни Сахалянъ.

9) 21 іюля того же года участвовалъ во взятіи укрѣпленной китайской позиціи, близъ деревни Колушаны.

10) 22 іюля участвовалъ во взятіи китайскаго города Айгуна.

11) 27 іюля 1900 года баталіонъ развернутъ въ полкъ (восьмиротнаго состава) и наименованъ 21-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ.

12) ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, состоявшимся 19 февраля 1903 г., 1-му баталіону полка (бывшему 2 В.-С. лин. бат.) ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ знакъ отличія на головные уборы — „За оборону Благовѣщенска въ 1900 году".

13) 1904 года полкъ развернутъ въ 3-хъ баталіонный составъ.

14) 12 іюня 1904 г. полкъ участвовалъ въ бою съ японцами на передовыхъ позиціяхъ Далинскаго перевала у дер. Вандзяпудзы.

15) 14 іюня — бой на Далинскомъ перевалѣ.

16) 18 іюля—бой на Янзелинскомъ перевалѣ.

17) Съ 13 по 18 августа—Ляоянскіе бои.

18) 28 и 29 сентября — бой у дер. Каотайцзы (Бенсиху). Штурмъ Скалистой сопки.

19) Съ 16 на 17 января 1905 года—бой 2-го баталіона на Чинхалинскомъ перевалѣ; у дер. Тиндаюй.

20) 8 и 9 февраля 1905 г.—бой 2-го баталіона на Цинзелинскомъ перевалѣ, у д. Валихэ.

21) 11 февраля — бой 1 и 3-го баталіоновъ у Ханшинскаго завода, близь г. Цинхенчена.

22) Съ 16 по 22-е февраля—непрерывные бои 1-го баталіона у д. Тунзохолоу.

23) 6 мая 1905 года — полкъ развернутъ въ 4-хъ баталіонный составъ.

24) 1 января 1907 года полку ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано Георгіевское знамя съ надписью: „За Янзелинъ 18 іюля, Ляоянъ 13 — 18 августа, Бенсиху 28 — 29 сентября 1904 года и за Январскіе и Февральскіе бои 1905 года“.

12

25) ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 21 марта 1907 года въ списки полка зачисленъ бывшій Начальникъ 6 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, нынѣ Командиръ гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютантъ Даниловъ.

26) ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 25 мая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ назначена Шефомъ полка, Полкъ наименованъ 21-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ полкомъ.

27) ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 7 іюня— бывшій командиръ полка, нынѣ Командиръ 1-й бригады 3 В.-С. стрѣлковой дивизіи, Генералъ-Маіоръ Ласскій зачисленъ въ списки полка.

28) 10-го іюня 1907 года прибивка Георгіевскаго знамени, (которое было лично ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ вручено Командиру полка Полковнику *Шипову* въ С.-Петербургѣ и привезено 8-го іюня) 11-го освященіе знамени (прибивка и освященіе совершены въ присутствіи Командированнаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Генералъ-Адъютанта Пантелѣева).

